

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

БВД: 809.155.0 (81.2 Тоҷ.)

СУЛТАНЗОДА ЗАРРИНА

**ХУСУСИЯТҶОИ СОҶТОРӢ-СЕМАНТИКӢ
ВА ТАРҶУМАВИИ ВОҶИДҶОИ ФРАЗЕОЛОГӢ
ДАР «ТАРҶУМАИ ТАФСИРИ ТАБАРӢ»**

АВТОРЕФЕРАТИ ДИССЕРТАТСИЯ

барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи филологияи араби Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Исмонов Кароматулло Бадриддинович** – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Султон Ҳасан Баротзода** – доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, сарҳодими илмии шуъбаи фарҳангшиносӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Шаҳбози Рустамшо – доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси филология, директори филиали Муассисаи давлатии «Донишкадаи ҷумҳуриявии тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф дар шаҳри Кӯлоб».

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.**

Ҳимоя рӯзи «25» апрели соли 2024, соати 15:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошонаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илмҳои филологӣ, профессор

Мирзоева М.М.

НОМГЎЙИ ИХТИСОРАҶО ВА АЛОМАТҶОИ ШАРТӢ

ВФ – воҳидҳои фразеологӣ.

ТВФ – таркиби воҳидҳои фразеологӣ.

КОА – Комиссияи олии аттестатсионӣ.

ДМТ – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

ДСРТ – Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

АИДПҚТ – Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

МУҚАДДИМА

Кори диссертатсионӣ ба омӯзишу баррасии хусусиятҳои семантикӣ, сохторӣ ва тарҷумавии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ дар асоси маводи куҳантарин тафсири Қуръони карим ба забони тоҷикӣ – «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» бахшида шудааст.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқ. Омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ва баррасии чигунагии корбурди онҳо дар асар аз масъалаҳои муҳими забоншиносӣ, хусусан, фразеологияшиносии тоҷик арзёбӣ мегардад. Зеро омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ дар ин асар ба тавоноиву зоёии забони тоҷикӣ дар асрҳои IX-X ишора карда, ҳамзамон, далолат ба он менамояд, ки донишмандони тоҷик ҳанӯз дар он асрҳо аз таркиботу таъбироти устувор ва тарҷумапазириву тарҷуманопазирии онҳо огоҳӣ доштаанд.

Тавре маълум аст, воҳидҳои фразеологӣ забон ба симати оинае унвон мешаванд, ки ҷомеаи фарҳангӣ дар он худшиносии миллии худро инъикос менамоянд¹, чаро ки дар зимни бештари воҳидҳои фразеологӣ маоние нуҳуфта шудааст, ки арзишҳои фарҳангӣ-миллиро фаро мегирад.² Илова бар ин, ҳамбастагӣ ва устуворие, ки байни ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ вучуд дорад, аз як тараф, барои таъсирнопазириву ба тағйирот дучор нагардидани онҳо мусоидат намояд, аз тарафи дигар, ба заминаи таърихии забон далолат мекунад. Зеро пайдоиши воҳидҳои фразеологӣ ба қоидаву усули мушаххаси таркибофарӣ пойбанд набуда, дар натиҷаи тавсеаёбии маонии таркибҳо ва ба маҷозу киноя ва истиора гароиш ёфтани онҳо ба майдон меоянд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар муқоиса ба дигар бахшҳои забоншиносӣ омӯзиши фразеология таърихи тӯлоние надошта бошад ҳам, вале ин соҳаи забоншиносӣ дар таърихи форсу тоҷик аз қадимулайём шинохта шудааст. Чунончи дар аввалин луғатҳои форсии тоҷикӣ дар баробари шарҳу эзоҳ ёфтани калимаҳои воҳидҳои фразеологӣ низ мавриди шарҳу эзоҳ қарор гирифтаанд. Ҳанӯз дар «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ (асри XI) **чашми олус** «нигаристан бувад ба гӯшаи чашм», **чанги зевар** «асби аблақ», **чашми оғил** «нигаристан

¹ Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 9.

² Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – С. 25.

бувад ба як сӯе», **шикасту микаст** барин таркибу ибораҳои устувор дар моддаҳои алоҳидаи луғавӣ оварда шуда, чун воҳидҳои муस्ताкили луғавӣ (аниқтараш фразеологӣ) шарҳ дода шудаанд. Дар фарҳангу луғатҳои баъдӣ, аз қабилҳои «Адот-ул-фузалло»-и Қозихон Бадрмуҳаммади Деҳлавӣ (соли таълиф 1419), «Фарҳанги Сурурӣ»-и Кошӣ (солҳои 1599-1600), «Фарҳанги чаҳонгирӣ»-и Инҷуи Шерозӣ (соли 1608), «Кашф-ул-луғот»-и Ғафур Абдурахим ибни Аҳмади Суро (асрҳои XVI-XVII), «Бурҳони Қотъ»-и Ибни Халаф Ат-Табрезӣ (соли 1652), «Фарҳанги рашидӣ»-и Абдурашид ибни Абдулғафур (1654), «Баҳори Аҷам»-и Тик Чанди Баҳор (1739), «Ғиёс-ул-луғот»-и Ғиёсиддин ибни Ҷалолӣ (1827) ва дигар фарҳангу луғатномаҳо таъбирҳо ва ибораву таркибҳои устувору тағйирнаёбандаи зиёд гирдоварӣ ва шарҳу тавзеҳ дода шуда, барои таъйид аз ашъору гуфтори суханварони гузашта шохид оварда шудааст.¹

Мавриди зикр аст, ки омӯзиши илмӣ ва ҳаматарафаи воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ ба омӯзиши ин самт дар забоншиносии рус бастагии ногузастанӣ дорад. Рӯйхати китобу фарҳангҳои ба фразеологияи тоҷик бахшидашудаи донишмандони тоҷик, ки ҳанӯз соли 1971 С.В. Хушенова дар китоби «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» замима намудааст², аз тавачҷуҳи забоншиносони тоҷик ва эроншиносон шаҳодат медиҳад. Дар омӯзиши ин падидаи забонӣ метавон аз саҳми назарраси забоншиносони хориҷӣ: Ш. Балли, П.Смит, Х. Касарес, О.Есперсона, В. Крейзинг, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Б.А. Ларин, В.А. Архангелский, А.В. Кунин, С.И. Ожегов, А.И. Смирнитский, С.И. Абакумов, А.А. Булаховский, В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, Л. И. Ройзенсон, Маҳмуд Фаҳмӣ ал-Ҳичозӣ, Муҳаммадалӣ ал-Хулӣ, Алӣ ал-Қосимӣ, Карим Зақӣ Ҳисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол, Парвиз Нотили Хонларӣ, Абдурраҳим Ҳумоюнфарруҳ, Ботинӣ Муҳаммадризо ва забоншиносони ватанӣ: Н. Маъсумӣ, Р. Ғаффаров, Б. Камолиддинов, С.В. Хушенова, Р. Эгамбердиев, Ҳ. Мачидов, Р.М. Султанова, И. Ҳасанов, Р. Саидов, Х.Ҷалилов, А.Шарофиддинова, Ҳ.Дӯстов ёдовар шуд. Инҷунин, аз асарҳои Ю.А.Рубинчик, А.А. Веретенников, Г.С.Голиева метавон ёдовар шуд, ки бевосита ба баррасии хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар забони форсӣ (тоҷикӣ) бахшида шудаанд. Илова бар ин, воҳидҳои фразеологияи тоҷикӣ дар зимни асарҳои таҳқиқоти ба забону услуби ин ё он асари классикӣ ва ё муосир бахшидашуда то ҷойе омӯхта шудаанд.

Дар таърифу тасниф ва баёни хусусиятҳои маъноӣ сохтори воҳидҳои фразеологияи тоҷик таълифоти забоншинос Ҳ. Мачидов ҷойгоҳи назаррасро касб менамояд. Донишманди мазкур соли 1968 дар робита ба воҳидҳои фразеологияи феълӣ таҳти унвони «Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои

¹ Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ.Мачидов. – Душанбе, 1982. – С. 5.

² Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – С. 187-189.

фразеологии феълии забони адабии ҳозираи тоҷик» таҳқиқот анҷом додааст. Дар ин рисола мавсуф дар мавриди роҳҳои ташаккули воҳидҳои фразеологии феълӣ, ки маҳсули давраҳои таърихӣ буда, барои ифодаи ягон раванди зиндагӣ дар забони халқ хизмат мекунад, маълумоти муҳим оварда, сермаъноии унсурҳои луғавӣ, паҳлуҳои мухталифи пайдоиши маъно дар воҳидҳои фразеологии феълӣ ва фарқи онҳоро аз феълҳои таркибии номӣ бо далелҳои этимоднок исбот менамояд.¹

«Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» асари дигари Ҳ. Мачидов мебошад, ки дар он доир ба муҳимтарин масъалаҳои фразеологияи тоҷик, аз қабилӣ аломатҳои фарқкунанда, ҳаҷм, хусусиятҳои маъноӣ, гуруҳҳо, манбаъҳои пайдоиш ва ҷиҳатҳои услубии воҳидҳои он маълумот оварда шудааст. Дар ин асар муҳаққиқ дар робита ба масъалаи иқтибосшавии воҳидҳои фразеологӣ ва тарҷумапазирию тарҷуманопазирии он андешаҳои ҷолиб ироа намудааст. Ҳарчанд асари мазкур аз ҷониби муаллиф ҳамчун дастури таълимӣ пешниҳод шуда бошад ҳам, вале масъалагузориҳои ин асар онро аз китобҳои бунёди дар шинохти воҳидҳои фразеологии тоҷик гардондааст.²

Асари бунёдии дигар дар фразеологияшиносии тоҷик «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» унвон дошта, боз ба қалами ҳамин муҳаққиқ тааллуқ дорад. Дар асари мазкур дастовардҳои солҳои охири забоншиносии тоҷик дар соҳаи фразеология ба таври умум ва назарияҳои илмӣ муаллифро ба таври махсус оварда шудааст. Асари мазкурро метавон таҳқиқи мукаммалу фарогир дар фразеологияшиносии тоҷик унвон кард.³

Ба қалами ин донишманди сермаҳсул боз мақолаҳои зиёди илмӣ тааллуқ дорад, ки дар онҳо паҳлуҳои гуногуни воҳидҳои фразеологӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо аз таъбиру таркибҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар баробари ин осор масъалаи ВФ, хусусан, тарҷумапазирӣ ва тарҷуманопазирии онҳо дар асарҳои ба тарҷума бахшидаи Eugene A.Nida. «Toward A Science of Translating» (Андар шинохти илми тарҷума) [1976], А.Д. Швейтсер «Теория перевода» [1988], В.Н. Комиссаров «Теория перевода» [2021] ва дигарон мавриди баҳсу баррасӣ қарор дода шудааст.

Таҳқиқоти М.М. Мирзоева «Воҳидҳои фразеологии асарҳои С.Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ» [2008] ва М. Муслимов «Воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷик бо унсурҳои луғавии арабӣ» [2009] ба таҳқиқоте, ки дар шинохти таркиб ва баёни хусусиятҳои тарҷумавии ВФ сурат мегиранд, заминаи мусоид шуда метавонанд.

¹ Мачидов, Ҳ. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълии забони ҳозираи тоҷик. Диссертатсияи номзадӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.

² Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.

³ Маджидов, Ҳ. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Ҳ. Маджидов. – Душанбе: «Деваштич», 2006. – 409 с.

Дар фразеологияшиносии тоҷик то имрӯз ба истиснои бархе мақолати алоҳида, аз қабилӣ мақолаи З. Шарипова «Мавқеи баъзе воҳидҳои фразеологӣ дар Куръон»¹ дигар пажӯҳиши муфассалу бунёдие дар робита ба ин масъала анҷом нашудааст. Дар ҳоле ки дар фразеологияшиносии рус ва араб ба ин масъала тавачҷуҳи зиёд шудааст. Дар ин ҷо метавон аз асари В.Д.Ушаков «Фразеология Корана» ёдовар шуд, ки дар он муҳаққиқ ба баррасии паҳлуҳои гуногуни воҳидҳои фразеологии забони арабӣ таъя ба корбурди онҳо дар зимни оёти куръонӣ пардохта, хусусиятҳои воҳидҳои фразеологии номӣ ва феълиро шарҳу тавзеҳ додааст.²

Дар фразеологияшиносии араб метавон аз асарҳои Маҳмуд Фаҳмӣ ал-Ҳичозӣ, Муҳаммадалӣ ал-Хулӣ, Алӣ ал-Қосимӣ, Карим Заки Ҳисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол «Ат-Таъобир-ул-истилоҳия байна-н-назария ва-т-татбиқ»³ ёд намуд, ки воҳидҳои фразеологии арабро таъя ба осори гузашта ва дастовардҳои имрӯзаи фразеологияшиносии ғарб таснифу таҳлил намудаанд.

Мавриди зикр аст, ки дар навиштани ин диссертатсия мо ба таҳқиқоти забоншиносони мазкур ва асарҳои донишмандони дигаре, ки дар робита ба фразеологизм ва падидаҳои дигари забонии ба он марбут пажӯҳиш анҷом додаанд, таъя намудаем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои дар ин рисола баррасишуда бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ робитаи зич дорад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ метавонад дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ нақши муҳим бозад. Ҳамзамон бо ин, мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи филологияи араб ва кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Нишон додани чигунагии корбурди ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ва муайян намудани хусусиятҳои сохториву семантикии онҳо, ҳамзамон, бозтобнамоии тавоноии забони тоҷикӣ тавассути муодилёбиву муодилофаринии луғавию фразеологӣ дар баробари ВФ забони арабӣ аз мақсаду ҳадафҳои асосии диссертатсия ба шумор меравад.

¹ Шарипова, З. Мавқеи баъзе воҳидҳои фразеологӣ дар Куръон / З. Шарипова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2011. – № 4 (68). – С. 303- 305.

² Ушаков, В.Д. Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка) / В.Д. Ушаков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 203 с.

³ عصام الدين عبد السلام أبوزلال. التعابير الاصطلاحية بين النظرية والتطبيق. ج. 1. – الإسكندرية، 2005. – 247 ص.
(Исомиддин Абдулсалом Абу Залол. Ат-Таъобир-ул-истилоҳия байна-н-назария ва-т-татбиқ. Ҷ. 1. – Искандария, 2005. – 247 с.)

عصام الدين عبد السلام أبوزلال. التعابير الاصطلاحية بين النظرية والتطبيق. ج. 2. – الإسكندرية، 2005. – 167 ص.
(Исомиддин Абдулсалом Абу Залол. Ат-Таъобир-ул-истилоҳия байна-н-назария ва-т-татбиқ. Ҷ. 2. – Искандария, 2005. – 167 с.)

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои расидан ба мақсаду ҳадафҳои худ таҳлилу баррасӣ намудани вазифаҳои зерин мавриди назар қарор дода шудааст:

- омӯзиш ва таҳлили ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»;
- муайян намудани хусусиятҳои сохторӣ ва семантикии ВФ дар асар;
- таъйини вижагии истифодаи вожаҳои асил ва иқтибосӣ дар зимни ВФ дар асар;
- таҳлили корбурди чараёнҳои луғавӣ-маъноии забони тоҷикӣ, аз ҷумла сермаъноӣ, синонимия ва антонимия дар сохти ВФ «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»;
- муайян намудани мафҳум ва корбурди вариантҳои ВФ ҳамчун падидаи забонӣ дар асар;
- нишон додани нақши феълҳо, хусусан феълҳои ёридиҳанда дар ташкили ВФ дар асар;
- таъйини соматизмҳо дар зимни ВФ дар асар;
- нишон додани тарҷумапазирӣ ва тарҷуманопазирӣ ВФ дар мисоли асар;
- муайян намудани усулҳои тарҷумаи муваффақонаи воҳиди фразеологии асар;
- гузаронидани таҳлили омории маводи фразеологӣ;
- мушаххас намудани ВФ-и вижаи асар.

Объекти таҳқиқ. Ба сифати объекти таҳқиқ «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ», ки манбаи бойи корбурди воҳидҳои фразеологӣ ба шумор меравад, интихоб карда шуд.

Предмет (мавзӯ)-и таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертатсионӣ таҳлилу баррасии ВФ ва хусусиятҳои тарҷумапазириву тарҷуманопазирӣ он дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Бунёду асосҳои назариявии диссертатсияро дастовардҳои донишмандони хориҷиву ватанӣ, аз қабили В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, В.П. Жуков, Маҳмуд Фаҳмӣ ал-Ҳичозӣ, Карим Зақӣ Ҳисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол, Ботинӣ Муҳаммадризо, Н. Маъсумӣ, Р. Ғаффоров, Б. Камолиддинов, С.В. Хушенова, Ҳ. Маҷидов, Р.М.Султанова, И. Ҳасанов, Р. Саидов, Х.Чалилов, Ҳ.Дӯстов ва дигарон ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои маъмулу санҷидашудаи забоншиносӣ, аз қабили мушоҳидаву муқоиса, синхрониву диахронӣ, муқоисавӣ-таърихӣ ва тавсифӣ-таҳлилӣ таълиф шудааст. Ҳамзамон, дар раванди таҳқиқ аз методи оморӣ истифода шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқ матни тоҷикии «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» баромад менамояд. Асари мазкур соли 2007 аз ҷониби донишмандони тоҷик, устодони Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров Салимов Н.Ю., Зоҳидов Н.Ш., Ғиёсов Н.И., Ҳасанов А.А.

ва Самеев А. дар асоси нусхаи бачопрасонидаи Ҳабиби Яғмоӣ дар ҳафт мучаллад ва ду китоб ба нашр расидааст.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Ҳарчанд дар робита ба роҳҳои калимасозӣ ва падидаҳои муродифӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» таҳқиқоти илмӣ анҷом шуда бошад ҳам, вале воҳидҳои фразеологияи дар ин асар истифодашуда ҳанӯз мавриди таҳлилу баррасӣ қарор нагирифта, ҳатто мақолае дар ин росто ба ҷоп нарасидааст. Дар фразеологияшиносии тоҷик дар робита ба хусусиятҳои синонимӣ, антонимӣ, вариантҳои воҳидҳои фразеологӣ, инчунин, оид ба асиливу иқтибосӣ будани ҷузъҳои онҳо таҳқиқоти зиёд сурат гирифта бошад ҳам, дар ин диссертатсия бахши татбиқии онҳо таъба ба маводи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» сурат гирифтааст.

Навгонҳои таҳқиқ аз таҳлилу баррасиҳои масъалаҳои зерин иборат аст:

- таҳқиқу баррасии хусусиятҳои сохтори ВФ дар асар;
- омӯзиш ва таҳлили ВФ-и асар аз нигоҳи мазмуну муҳтаво ва категорияҳои луғавӣ он, аз қабيلي синонимия, антонимия, вариантҳои ва полесимия;
- таҳқиқи ВФ-и асар аз нигоҳи сохторӣ;
- баррасии нақши феълҳо, хусусан, феълҳои ёридиҳанда дар ташкили ВФ дар асар;
- баёни мушкилоти тарҷумаи ВФ дар забони тоҷикӣ ва нишон додани муодилёбӣ муодилофаринии мутарҷимони асар барои воҳидҳои фразеологияи қуръонӣ.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодашаванда:

1. Аксарияти қулли воҳидҳои фразеологияе, ки дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» истифода шудаанд дар заминаи калимаҳои сирф тоҷикӣ ба вуҷуд омадааст ва фақат қисми ками онҳо вожаҳои арабӣ мебошад. Ин нукта аз он гувоҳӣ медиҳад, ки чунин воҳидҳои фразеологӣ таърихи чандасра доранд.

2. Қараёнҳои луғавӣ-маъноӣ, ки дар забони ҳозираи тоҷикӣ маъмуланд, ҳосатан сермаъноӣ, синонимия ва антонимия дар сохти ВФ «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ба таври роиҷ қорбурд шудаанд.

3. Вариантҳои усули ифодаи гуногуни воҳидҳои забонӣ буда ҳамчун падидаи забонӣ ба таври васеъ истифода шудааст. Вариантҳои лексикӣ, ки истифодашон дар забони тоҷикӣ сермаҳсул ба шумор меравад, бо тарзҳои гуногуни худ: илова ва ё ҳазф гаштани ҷузъҳои таркибии ВФ қорбурди васеъ дорад. Вариантҳои фонетикӣ ва морфологияи фразеологизмҳо дар асар ба нудрат ба назар мерасад.

4. ВФ феълӣ бахши умдаи фразеологизмҳои «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»-ро ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, истифодаи феълҳои қардан, намудан, шудан, гаштан, қардидан, мурдан, сохтан, доштан, ёфтани ва рафтани дар ташкили ВФ-и асар нақши назаррас доранд. Дар ВФ-и асар феълҳои намудан на ба маънои феълҳои ёридиҳанда, балки ҳамчун феълҳои асосӣ ба қор рафтааст.

5. Барои расонидани пайғом ва маъноии воҳидҳои фразеологӣи арабӣ мутарҷимони асар ба роҳҳои гуногуни тарҷума, аз ҷумла муодилебӣ, тарҷумаи озод, тарҷумаи таҳтуллафзӣ рӯ овардаанд, вале дар ҳама маврид қорбурди калимаҳои тоҷикиро дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба калимаҳои арабӣ бартарӣ додаанд.

6. Тарҷумаи калкавӣ, ё таҳтуллафзӣ, яке аз роҳҳои сермасули тарҷумаи ВФ арабӣ ба забони тоҷикӣ мебошад. Дар ин гуна тарҷумаҳо дар бештари маврид қоидаҳои грамматикӣи забони тоҷикӣ сарфи назар карда шуда, ба тартиби воҳидҳои синтаксисӣ дар зимни ибораву ҷумла ба қоидаҳои наҳви забони асл/арабӣ таваҷҷуҳ карда шудааст.

7. Тарҷумаи муваффақонаи воҳиди фразеологӣ ба воситаи муодили ВФ низ сурат мегирад. Қисми муайяни воҳидҳои фразеологӣи тоҷикӣ натиҷаи ҷустуҷӯи муодили ВФ арабӣ мебошад.

8. Дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» бо воҳиди луғавӣ тарҷума кардани ВФ арабӣ ва инчунин тарҷумаи воҳиди луғавӣи арабӣ бо воҳиди фразеологӣи тоҷикӣ ба назар мерасад.

Аҳамияти назарии таҳқиқ дар он хулоса мешавад, ки ин диссертатсия метавонад барои шинохти ҷойгоҳи ВФ дар асрҳои IX-X мусоидат намояд. Ҳамзамон, таҳқиқи диссертатсионӣ метавонад барои нафароне, ки ба тарҷума машғуланд, ҳамчун роҳнамо хидмат намояд, зеро дар он мушкилоти тарҷумаи ВФ ва тарҷумапазириву тарҷуманопазирӣи онҳо таъба ба маводи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ба таври васеъ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои диссертатсияро метавон зимни дарсҳои назариявӣ амалии таърихи забон, курсҳо ва семинарҳои таҳассусӣ доир ба фразеология, назария ва амалияи тарҷума, ҳамзамон, барои тартиб додани луғатҳои фразеологӣ дар донишгоҳу донишқадаҳо ва дар дигар муассисаҳои илмӣ-таълимӣ истифода намуд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқи диссертатсионӣ мазкур бо шиносномаи ихтисоси илмӣи 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Дар баробари наشري мақолаҳои илмӣ ва баромадҳо дар конференсияҳои гуногунсатҳ саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ боз дар он ифода мегардад, ки аввалин бор ВФ дар асоси маводи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» мавриди паҷуҳиш қарор гирифта, дар зимн хусусиятҳои тарҷумавӣи он бо муқоиса баъни ВФ забонҳои арабӣ ва тоҷикӣ ба таҳлил қашида шудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Аз рӯйи мавзӯи таҳқиқ докталаби дараҷаи илмӣ дар конфронсҳои гуногунсатҳ баромад намудааст. Аз ҷумла, ин мавзӯъ аз ҷониби докталаб дар конфронсҳои ҷумҳуриявӣи ноябриву апрелии кафедраи филологияи араб (солҳои 2019-2023) матраҳ гаштааст. Илова бар ин, аз рӯйи мавзӯи таҳқиқ докталаби дараҷаи илмӣ дар конфронси илмӣи ҳайати профессорону омӯзгорони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон «Баҳшида ба 30-

солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ДМТ, 2021), конференси илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-солагии таъсисёбии Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзуи «Масъалаҳои ватандӯстӣ ва ҳифзи арзишҳои миллӣ – омили муҳимми таҳкими давлатдорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (АИДПҶТ, 20.02.2023) ва конференси байналмилалӣ илмӣ-амалии «Стратегия ва тамоюлҳои рушди журналистика, филология ва лингводидактика» (ДСРТ, 10.11.2023) баромад намудааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи филологияи араби Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи № 4 аз 22.12.2023) муҳокима гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Доир ба мавзуи диссертатсия 5 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 3 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Кори таҳқиқӣ аз муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳристи осори илмию бадеӣ ва наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат буда, 168 саҳифаи чопи компютери ро дар бар гирифтааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима дар мавриди мубрамии мавзуъ, дараҷаи омӯзиш, заминаҳои назариявӣ методологии таҳқиқ, мақсад ва ҳадафҳои таҳқиқ, объекти таҳқиқ, мавзуи таҳқиқ, масъалаҳои таҳқиқ, усулҳои таҳқиқ, соҳаи таҳқиқ, навгониҳои илмӣ таҳқиқ, аҳаммияти назарии таҳқиқ, аҳаммияти амалии таҳқиқ, саҳми шахсии довталаб, нуктаҳои ҳимояшавандаи диссертатсия, сохтори диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби аввали диссертатсия «**Хусусиятҳои сохторӣ-семантикии ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»**» унвонгузорӣ шуда, фарогири шаш фасл аст.

Дар фасли аввали ин боб – «**«Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» – ганчинаи воҳидҳои фразеологӣи тоҷикӣ»** таъкид шудааст, ки асари мазкур дар муқоиса бо китобҳои насриву назмие, ки дар асрҳои IX-X бо забони форсии тоҷикӣ бевосита таълиф шудаанд, бинобар асари тарҷумавӣ-таълифӣ будан фарогири вижагӣҳои зиёди калимасозиву таъбириффаринӣ буда, аз тарафи донишмандони гузаштаву имрӯз ҳамчун нахустин тарҷума ва тафсири расмӣ Куръони карим эътироф гашта, аз ҷойгоҳи волое бархӯрдор аст, ба гунае ки онро ҳамсанг бо «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ хондаанд. «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» аз боризтарин асарҳои насрии давраест, ки дар таърихи забони тоҷикӣ ҳамчун ба майдоноии забони адабии тоҷик ва коркарди фонди асосии луғавӣ он ба шумор меравад.

Дар таркиби ВФ дар ин асар омада дар баробари калимаҳои сирф тоҷикӣ боз чанд калимаи иқтибосӣ ва он ҳам аз забони арабӣ истифода шудааст. Агар мо истифодаи вожаҳои иқтибосии араби ро, ки ба 25 адад мерасад, дар зимни 23

ВФ дар муқоиса ба ВФ дигари дар асар омада қиёс намоем, бисёр ночиз ба назар мерасад. Яъне, дар баробари тақрибан шашсад ВФ дар асар омада, ҳамагӣ дар таркиби 23-тои он як (дар ду маврид ду) вожаи арабӣ истифода шудааст ва боқимонда ҳама калимаҳои сирф тоҷикианд.

Гузашта аз ин, дар асар дар баробари ВФ-е, ки дар таркибашон вожаҳои иқтибосии арабӣ қарор доранд, боз дар ағлаби маврид гунаҳои вожаҳои асили тоҷикидоштаи онҳо оварда шудааст, ки намунаи он дар фразеологизмҳои **дил эҳтимол кардан** [1, с. 285]¹ ва **дил бардоштан/ бардошт кардан** [1, с. 603], **дил мутмаин шудану дил ором гирифтан** [1, с. 786], инчунин, **укда аз забон кушодан** [1, с. 785] ва **гиреҳ аз забон кушодан** [1, с. 784] мушоҳида мешавад.

Фаслҳои баъдии боби аввал ба **сермаъноӣ, синонимия, вариантнокӣ ва антонимияи ВФ** бахшида шудааст.

Дар робита ба чанд дарсади ВФ забони тоҷикиро ташкил намудани ВФ сермаъно ҳанӯз таҳқиқоте анҷом нашудааст, дар ҳоле ки тақрибан 6 дарсади фонди умумии ВФ забони форсии ВФ сермаъно ташкил медиҳад.

Таҳлили сермаъноии ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон дод, ки дар он чанде аз ВФ сермаъно истифода шудааст. Аз ҷумла, дар асар воҳиди фразеологӣ даст доштан корбурд шудааст, ки он аз воҳидҳои сермаъноии фразеологӣ ба шумор меравад.

Дар асар таъбири даст боздоштан низ ба кор рафтааст, ки ҳарчанд варианти даст доштан бошад ҳам, вале боз маонии вижае ба худ дорад. Масалан, дар ҷумлаҳои «Ва Мӯсо мар иёл он хо даст боздошт ва худ бирафт» [1, с. 782], «Асо бад-ӯ даст боздошт» [1, с. 781] ва «Фармони Ҳақ таоло, ба гуфти ту ва савганди ту даст бознадорам» [1, с. 271] корбурди **даст боздоштан** ба маъноии 'гузоштану тарк кардан' омадааст, ки то ҷойе ба маъноии **даст доштан** наздик аст ва дар ин гуна ҷумлаҳо агар ба ҷойи ибораи **даст боздоштан** ибораи **даст доштан** истифода шавад, ба маъно халал ворид намегардад. Вале дар мавриди зер: «Ва бифармуданд, то духтарони пайғомбар даст боздоштанд ва он духтаронро ба наздики пайғомбар бозоварданд» [1, с. 617], **даст боздоштан** ба маъноии 'талок кардан' ва 'ҷудо шудан аз зан' мебошад, ки ибораи **даст доштан** ифодагари он шуда наметавонад.

Ҳангоми таҳлилу баррасии ВФ дар асар ба муносибати синонимии онҳо рӯбарӯ мешавем. Ба фарқ аз сермаъноии ВФ фразеологияшиносон дар мавриди синонимияи фразеологӣ иттифоқи назар доранд, танҳо ихтилофи назарҳо дар мавриди якдигарро пурра ва ё нисбатан иваз намудани якдигарии синонимҳои ВФ ба назар мерасад. Воқеан, синонимияи ВФ дар забони тоҷикӣ, хусусан, дар байни ВФ феълӣ назаррас буда, бо муродиф шудан ду ва зиёда ВФ силсилаҳои ВФ ташкил меёбанд, ки аз нигоҳи мавқеи истеъмол, системаи образнокӣ ва

¹ Дар автореферат рақами яки даруни қавси чоркунча ба ҷилди якуми Тарҷумаи Тафсири Табарӣ. К. 1. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 884 с. ва рақами дуи даруни ҷунин қавс ба ҷилди дувуми асари мазкур (Тарҷумаи Тафсири Табарӣ. К.2. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 744 с.) ишора мекунад.

таркиби лексикӣ аз якдигар тафовут доранд, вале маҳз маъноӣ ба ҳам наздикашон онҳоро ба як силсила муттаҳид кардааст. Масалан, дар матни асар барои ифодаи маъноӣ 'мурдан' воҳидҳои фразеологӣ зиёде истифода шудаанд, аз қабилӣ: **аз дунё рафта** [1, с. 55], **аз дунё реҳлат кардан** [1, с. 286], **аз дунё берун шудан** [1, с. 36], **марг ҳозир омадан** [1, с. 251], **марг чашидан** [2, с. 358], **марг касеро гирифта** [1, с. 59], **марг расидан** [1, с. 274], **аз марг нараҳидан** [1, с. 286], **рӯҳ таслим кардан** [1, с. 531], **зиндагонӣ сипарӣ шудан** [2, с. 135], **ҷон аз тан баромадан** [2, с. 90], **ба ҳаёти абадӣ пайваста шудан** [2, с. 723], **фармон ёфта** [2, с. 136], **қазо кардан** [2, с. 139], **ба раҳмати Худо расидан** [2, с. 225]. Дар ин силсилаи синонимии ВФ 15 ВФ гирд оварда шудааст, ки ба як маъноӣ луғавӣ 'мурдан' ишора месозанд, дар ҳоле ки аз нигоҳи корбурду таркиби лексикӣ ва обуранги бадеӣ байни онҳо тафовут ба назар мерасад.

Баррасии синонимҳои ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон дод, ки дар ин асар дар 12 силсилаи синонимӣ зиёда аз 60 ВФ гирд оварда шудааст, ки ин тақрибан 10 дарсади ВФ дар асар бақоррафтаро ташкил медиҳад. Бақорбарии силсилаи синонимии ВФ дар асар нишон медиҳад, ки муаллифони он аз ин падидаи забонӣ, пеш аз ҳама, ба хоҳири беҳтар расонидани маъно, аз такрор худдорӣ кардан ва шарҳу тафсири ҳамдигарии ВФ истифода бурдаанд. Таҳлилҳо нишон дод, ки синонимҳои ВФ, сарфи назар ба як маъноӣ умумӣ далолат карданашон, боз тобишҳои хоси маъноӣ-услубии худро доранд, ки дар матн якдигарро иваз карда наметавонанд ва корбурди яке ба ҷойи дигар метавонад ба балоғати суҳан халал ворид намояд.

Баррасии вариантҳои лексикӣ ВФ дар асар нишон дод, ки дар он бештар ду варианти як ВФ оварда шуда, тафовути ағлабашон низ дар иваз намудани як ё ду ҷузъи таркибии онҳо мебошад. Ба ин маъно, ки дар бештари маврид дар вариантҳои ВФ дар асар омада танҳо тағйирот дар доираи як ё ду калима сурат гирифта, ба тағйири куллии маъноӣ ВФ сабаб нагаштааст. Масалан, дар асар ду ВФ: **чаши доштан**: «ва чаши медошт, ки лашкари Қурайш ба сари ҷоҳ фуру оянд» [1, с. 210] ва **гӯш доштан**: «Пас, Иброҳим гӯш медошт, чун падараш берун шуд, Иброҳим бад-он хонаи бутон андар шуд ва эшонро ба рӯи андар меандохт ва лағад бар сару рӯи эшон мезад» [1, с. 388] омадааст, ки ҳар ду ифодагари як маъно: 'сабр кардану интизор будан' аст ва шояд тобишҳои маъноӣ ин ду дар он хулоса шавад, ки аввалӣ сабру интизорӣ тавассути мушоҳида кардан ва дувумӣ сабру интизорӣ тавассути шунидан анҷом менамояд.

Таҳлили вариантҳои ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон дод, ки ин падидаи забонӣ дар асар ба таври роиҷ корбурд шудааст. Агар вариантҳои фонетикӣ ва морфорологӣ фразеологизмҳо дар асар ба нудрат ба назар расад ҳам, пас, вариантҳои лексикӣ, ки иситфодашон дар забони тоҷикӣ сермаҳсул ба шумор меравад, бо тарзҳои гуногуни худ: илова ва ё ҳазф гаштани ҷузъҳои таркибии ВФ, истифодаи як ё зиёда воҳиди луғавӣ ба ҷойи ҳамдигарӣ дар ВФ

ва ғ. корбурди васеъ дорад. Агар ба мисли силсилаи синонимӣ вариантҳои ВФ-ро низ силсила ба силсила ва ё ҳалқа ба ҳалқа раддабандӣ намоем, пас, маълум мегардад, ки дар асар наздик ба 15 силсила/ҳалқаи вариантии ВФ бо фарогирии наздик ба 30 ВФ ба қор рафтааст. Ба ин тартиб, аз нигоҳи омӯрӣ метавон гуфт, ки наздик ба 5 дарсади ВФ дар асарро вариантҳои ВФ ташкил медиҳанд.

ВФ антонимӣ дар баробари пуробуранг ва балеғтар намудани суҳан, инчунин, ба хоҳири дақиқу расотар намудани он ба қор мераванд. Дар забоншиносии тоҷик вобаста ба ҷи гуна будани муносибати ҷузъҳои таркибии воҳидҳои фразеологӣ антонимӣ фразеологизмҳои антонимиро ба ду гуруҳ ҷудо менамоянд: 1) лексикӣ ва 2) семантикӣ. Дар асар антонимӣ: лексикӣ ва семантикӣ мушоҳида карда шуд.

Таҳлилу баррасии антонимияи ВФ дар асар нишон дод, ки ин падидаи забонӣ ба монанди ҳодисаҳои дигари забонӣ, аз қабилӣ сермаъноӣ, синонимия ва вариатсияи ВФ аз ҷониби муаллифон ба таври васеъ истифода шудааст. Аз ҷумла дар байни ВФ дар асар омада 9 силсилаи антонимии фразеологӣ бо фарогирии наздик ба бист ВФ маълум карда шуд, ки ин аз нигоҳи омӯрӣ 4 дарсади ВФ асарро ташкил медиҳад.

Бояд таъкир дод, ки омӯри ВФ антонимӣ метавонад бо истифода аз пешоянди **аз** ва ҳиссаҳои инқорӣ **не** аз ҳисоби ВФ синонимӣ бештар аз он гардад, ки мо пешниҳод кардем.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Ибора ва таркибҳои фразеологӣ бо феълҳои ёридиҳанда**» номгузорӣ шуда, дар он талош шудааст, то нақши феълҳо, хусусан, феълҳои ёридиҳанда таҷриба ба ВФ дар асар омада, баррасӣ гаштанд.

Дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» шумораи ВФ феълӣ аз ВФ номӣ ба маротиб бештар мебошад. Дар ташкили ВФ феълӣ, пеш аз ҳама, таркибҳои фразеологӣ бо феълҳои ёридиҳанда омада мавқеи асосиро касб менамояд. Таркибҳои фразеологӣ феълӣ, аслан, ҳамон феълҳои таркибии номие мебошанд, ки барои ифодаи ҳолату амали гуногун корбурд шуда, яке аз бахшҳои асосии феълро дар забони тоҷикӣ ташкил медиҳанд.

Мавриди зикр аст, ки дар феълҳои таркибии номӣ ҷузъи феълӣ маънои мустақили худро аз даст медиҳад ва ҳамчун бахши грамматикӣ ва тасрифшавандаи ҷузъи аввали таркиб мегардад. «Функсияи ёридиҳандагӣ гирифтани ҷунин феълҳо аз он иборат аст, ки маънои луғавии онҳо сушт мешавад ва онҳо маънои нав-маъноӣ грамматикӣ мегиранд, нишондиҳандаи категорияи грамматикӣ калимаи томмаънодори дигар мешаванд. Онҳо ёридиҳандаи морфологӣ буда, ифодакунандаи категорияҳои грамматикӣ калимаи алоҳида мешаванд. Дар вақти ба вазифаи феъли ёридиҳанда омадани масалан, феълҳои **кардан**, **шудан** сушт гардидани маънои луғавии онҳо аз он низ маълум мегардад, ки феъли **кардан** дар алоҳидагӣ бо феъли **намудан** умумияте надорад, аммо ҳар ду феъл дар ҳолати феъли ёридиҳанда шуда

омадани худ аз ҷихати функсия ба якдигар монанд гардида ва ба ҷойи якдигар омада метавонанд» [Ниёзӣ 1954, с. 38].

Мусаллам аст, ки таркибҳои фразеологӣ бо феълҳои ёридиҳанда аз нигоҳи сохтор аз феълҳои таркибии номӣ на танҳо тафовуте надоранд, балки аслан ҳамон феълҳои таркибии номиеанд, ки ба маънои маҷозӣ далолат мекунанд.

Дар асар ВФ даст кушода кардан [2, с. 486], ба чашм ҳамчун мурча намудан [1, с. 79], ба даст омадан [1, с. 697], фол задан [1, с. 611], ришу гиребони касеро гирифта [1, с. 331], зеру забар гардонидан [2, с. 185], гардан кашидан [2, с. 785], ҳадис фош шудан [1, с. 296], оташ мурдан [1, с. 156], меҳмонӣ сохтан [1, с. 609], гӯш доштан [1, с. 388], фармон ёфтан [2, с. 205], аз даст рафтан [1, с. 735] ва ғ. истифода шудааст.

Хулоса, бахши умдаи ВФ-и асарро ВФ феълӣ ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, истифодаи феълҳои кардан, намудан, шудан, гаштан, гардидан, мурдан, сохтан, доштан, ёфтан ва рафтан дар ташкили ВФ-и асар нақши назаррас доранд.

Унвони боби сеюми диссертатсия «Хусусиятҳои тарҷумавии ВФ дар асар» буда, дар фасли аввали ин боб, ки «Тарҷумапазирӣ ва тарҷуманопазирӣи ВФ» унвон гирифтааст, андешаи донишмандони соҳаи тарҷума дар бораи тарҷумаи ин падидаи забонӣ оварда шудааст.

Таърихи тарҷума ҳамчун яке аз фаъолиятҳои башарӣ ҳамеша бо забон ҳамқадам будааст. Дар таърихи тарҷума асрҳои VIII-IX аз давраҳои тиллоии тарҷума метавон унвон кард, чаро ки дар ин марҳилаи таърихӣ бузургтарин асарҳо аз донишҳои мутааддид, ки ба забонҳои мухталиф: юнониву сурёӣ, паҳлавӣю санскрит ва ғ. тадвин шуда буданд, ба забони арабӣ тарҷумаву нақл карда шуданд.

Рушду такомули тарҷума дар адабиёти форсу тоҷик низ ба ҳаракати тарҷума дар адабиёти араб бастагии ногусастанӣ дорад. Агар дар асрҳои VIII-IX донишмандони форсу тоҷик дар баробари навиштани асарҳои худ ба забони арабӣ боз аз забони паҳлавӣ ба забони арабӣ тарҷума менамуда бошанд, пас, сар аз асри X бо ташаккули давлатдориҳои миллӣ дар минтақаи донишмандони форсу тоҷик ба тарҷумаи асарҳои гуногунсоҳаи арабӣ ба забони форсии тоҷикӣ пардохтанд. Хусусияти фарқкунандаи асри X аз асри қаблӣ дар он буд, ки қарни IX-ро метавон асри тарҷума ба забони арабӣ номид ва қарни X-ро асри тадвину таълиф ва эҳёи тарҷума унвон кард.

Аз мушкилоти тарҷума ин ихтилофи донишмандону назарияпардозони тарҷума дар робита ба тарҷуманопазирӣ бархе калимоту таъбирот мебошад. Мақсуд аз тарҷуманопазирӣ ин муваффақ нашудани тарҷумон дар расонидани паёмест, ки дар матни асл омадааст. Меъёри матлуб дар тарҷума ва муваффақият дар он, пеш аз ҳама, бар асоси таъсирест, ки матни тарҷумашуда дар хонанда мегузорад. Агар матни тарҷумашуда таъсире дар хонанда бигузорад, ки каму беш ҳаммонанди таъсире бошад, ки матни мабдаъ дар

хонандаи худ эҷод кардааст, дар ин сурат ин тарҷума хубу пазируфтанист. Агар матни тарҷумашуда таъсири мутафовит бар хонанда бигузорад, ин тарҷума баду ғайри қобили қабул аст.

Ёдовар шудан бамаврид аст, ки масъалаи тарҷумапазирӣ ва тарҷуманопазирии воҳидҳои фразеологӣ аз назари назарияпардозони тарҷума, аз қабилӣ А.В. Федоров [1953], В.Н. Комиссаров [2021], А.Д. Швейтсер [1988] ва дигарон дур намондааст. Ба таъкиди назарияпардозони тарҷума хангоми тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ, пеш аз ҳама, мувофиқатнамоии онҳо дар забони тарҷума муҳим мебошад.

Вале ин ҳақиқат аст, ки на ҳама вақт ин мувофиқатнамоии панҷгона метавонад дар тарҷумаи як воҳиди фразеологӣ ба кор равад, зеро барқарор намудани чузӣ милли-этникӣ обурани миллии матн асло нигоҳ медорад, вале баъзан метавонад мазмуни маҷозиро тира созад ва дар ноил шудан ба баробарарзишӣ мамониат намояд, зеро қабулкунандаи тарҷума метавонад маълумоти заминавии матн асло надошта бошад.

Маҳз печидагии тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ сабаб мегардад, ки тарҷумонҳо бештар ба тарҷумаи калкавии ин гуна воҳидҳо рӯ оранд.

Мушкил дар ин аст, ки бештари тарҷумонҳо на фақат дар тарҷумаи ВФ, балки дар тарҷумаи одитарин ибораву ҷумла пойбанди забони асл мегарданд ва дар ин ҷо ҳадафи асосии тарҷума, ки расонидани матн ба забони тарҷума ва соҳибони ин забон аст, ба як сӯ гузошта мешавад ва ё ба гунае фаромӯш мегардад.

Воқеан, дар тарҷумаи дилхоҳ воҳиди луғавӣ ва синтаксисӣ дар умум ва махсусан дар тарҷумаи ВФ мушкилоту печидагӣҳо вучуд дорад, ки аз тарҷуманопазирии онҳо дарак медиҳад. Вале аз назари инчониб тарҷуманопазир шумурдани баъзе аз ифодаҳои як забон ба забони дигар, пеш аз ҳама, ба мушкилоти тарҷумон дар ин самт бастагӣ дорад, на ба тарҷуманопазирии он ифода. Ба ин маъно, ки вақте нуктаеро тарҷуманопазир мегӯем, ин мушкилӣ ба забон бармегардад, яъне забони тарҷума наметавонад паёмеро, ки дар забон асл омадааст, бардошт кунад. Дар ҳоле ки як забон метавонад муаррифғари миллат ва бароварандаи ниёзҳои соҳибонаш бошад, пас, метавонад дилхоҳ ифодаи забони дигарро бо воситаҳои баёни худ ифода кунад. Дар ин маврид боз нақши мутарҷим-соҳибзабон муҳим аст. Ба ин тартиб, бештар аст, агар тарҷуманопазирии ифодаҳои як забонро ба забони дигар ба қудрату тавоноии мутарҷимон марбут бидонем, на ба қудрату тавоноии забон.

Таҳлили тарҷумаи ВФ аз забони арабӣ ба тоҷикӣ дар асоси «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки тарҷуманопазирии ВФ як забон ба забони дигар мутлақ нест, балки гоҳе тарҷумаи як воҳиди фразеологӣ чунон ҷой меояд, ки ҳатто дар тарҷума будани он кас бовар наменамояд. Ин нукта аз ҷониби фразеологияшиносони тоҷик низ мавриди таъкид қарор гирифтааст.

Тарҷумапазирии ВФ-ро боз метавон ба назарияи тарҷумашиноси амрикоӣ Ю.А.Нидо низ таъкид намуд. Ба андешаи мавсуф, таъбир аз бархе

ҳолатҳо барои ҳама миллатҳо яқранг аст. Масалан, сурх шудани рӯ аз хичолат ва ё баланд гаштани фишори хун аз ғазаб дар бештари забонҳо яқранг таъбир мешавад, ҳарчанд ангезаҳои хичолат кашидану ба ғазаб омадан дар байни миллатҳо тафовут дорад [115.ص، 1976، نيدا]. Аз гуфтори ин тарҷумашинос хулоса мешавад, ки таъбир аз ҳолатҳои гуногуни руҳӣ, ки бештар дар шакли ВФ инъикос меёбанд, дар аксари забонҳо ҳамгунанд ва ин барои тарҷумапазир будани ин гуна падидаи забонӣ имконият фароҳам меорад.

Фасли дувуми боби сеюм «**Роҳҳои тарҷумани ВФ дар асар**» унвони гирифтааст. Дар ин фасл, аслан, тақия ба ҳамон ВФ қарда шудааст, ки дар матни тарҷумани асар мавриди истифода қарор гирифтаанд. ВФ ин бахш ба гунае тарҷума ва муодилҳои воҳидҳои фразеологиеанд, ки дар оятҳои қуръонӣ омадаанд. Ба таъкиди муҳаққиқон Қуръони карим саршор аз ВФ мебошад, чунончи танҳо дар сураи «Қаҳф» 15 воҳиди фразеологӣ истифода шудааст.

Таҳлили муодилҳои тоҷикии воҳидҳои фразеологӣ қуръонӣ нишон медиҳад, ки мутарҷимони асар дар бештари маврид аз тарҷумани маъноӣ истифода намудаанд. Масалан, дар тарҷумани таъбири «ланаттахизанна ʔалайҳим», ки ҳамчун воҳиди фразеологӣ шуморида шудааст, дида мешавад, ки мутарҷимон бевосита ба тарҷумани маъноӣ он пардохтаанд ва онро ба гунаи «мо кунем бар дари ғори эшон мазките» [1, с. 718] овардаанд. Дар ҳоле ки дар бархе мавриди дигар эҷодкорӣ ва гунае аз воҳиди фразеологӣ фаринии мутарҷимони ин асарро метавон бараъло дарк намуд. Чунончи дар тарҷумани воҳиди фразеологӣ «раҷман билғайб» таъбири «гуфторе ба андеша нодида ва нокурсид» [1, с. 718]-ро овардаанд, воқеан, маъноӣ фразеологӣ дар худ дорад.

Бо назардошти гуногунии тарҷумани ВФ дар асар метавон онҳоро ба чанд бахш ҷудо намуд. Ба ин маъно, ки мутарҷимон талош кардаанд, то маъноӣ ВФ-и қуръониро бо роҳҳои гуногун, аз қабилҳои тарҷумани маъноӣ, калқавӣ ва ё овардани муродифоти луғавии онҳо тарҷума наоянд. Мавриди зикр аст, ки тақсимбандии зер дар натиҷаи омӯзиш, таҳлил ва муқоисаи беш аз 120 воҳиди фразеологӣ қуръонӣ бо тарҷумани он дар «Тарҷумани Тафсири Табарӣ» сурат гирифтааст.

Тарҷумани калқавии ВФ. Ба таври калқавӣ тарҷума шудани ВФ дар асар аз роҷтаин роҳи истифодаи ВФ ба забони тоҷикӣ ба шумор меравад. Ба андешаи мо, бештар ба тарҷумани калқавӣ даст задани мутарҷимони асар на ба қуввати тавоноии забони тоҷикӣ, балки ба эътиқоду боварии мутарҷимон бастагӣ дорад. Воқеан, тарҷумани китобҳои динӣ ба фарқ аз китобҳои адабӣ, бадеӣ ва ғ. мушкилоти худро дорад, ки вобаста ба бовару эътиқоди мутарҷимон мебошад. Ҳамин аст, ки дар назарияи тарҷума тарҷеҳ дода мешавад, ки асарҳои динӣ ба таври таҳтуллафзӣ тарҷума қарда шаванд, зеро ин нави тарҷума метавонад то ҷойе шакл ва маъноӣ матни асло дар забони тарҷума нигоҳ дорад, дар ҳоле ки тарҷумани маъноӣ ё озод бо эҷодкории мутарҷим робитаи ногусастанӣ дорад ва ин боис мешавад, ки дар матни тарҷума иловаҳо ва ё ҳазфҳо сурат гирифта, ба матн ҳам аз лиҳози шакл ва ҳам аз лиҳози маъно

дигаргуниҳо ворид шавад, ки ин дар тарҷумаи асари динӣ тамоман номумкин аст.

Дар забони арабӣ ВФ «رد يده في فيه», ки дар тарҷумаи таҳтуллафзӣ аз он метавон бо «даст ба даҳон бурд» ёд кард. Ин ВФ дар забони арабӣ бо «أمسك عن عض أطراف» аз сухан худдорӣ кардан маънидод шуда, ҳамчун муроди «الأصابع» - ангушт ба дандон газидан ёд мешавад. Дар асар ин ВФ ба таври таҳтуллафзӣ: «бозгардонидан дастҳои эшон андар даҳанҳои эшон» оварда шудааст, ки то ҷойе дарку фаҳми он мушкилӣ ба бор меорад.

«Задем бар гӯшҳои эшон» [ҷ. 1, с. 716] тарҷумаи таҳтуллафзии «فضربنا على آذانهم» аст, ки дар ояти 11 сураи «Қаҳф» омадааст. Дар ин ҷо воқеан тарҷумаи асар на фақат таҳтуллафзӣ сурат гирифтааст, балки тартиби воҳидҳои синтаксисии ҷумла низ така ба матни асл ҷобачо гаштаанд. Ба хотири беҳтар дарк намудани ин маъно мутарҷимон ин таркибро боз бо «ва шунавоӣ бибурдем» [ҷ. 1, с. 716] шарҳ додаанд ва дар идома боз маъноӣ мақсуди оятро овардаанд: «бихобонидемашон» [ҷ. 1, с. 716]. Аз чунин шарҳи овардаи мутарҷимон метавон хулосагирӣ намуд, ки онҳо бо он ки аз далолати ВФ «فضربنا على آذانهم» огоҳии хубе доштаанд, вале боз пойбандӣ ба амонати тарҷума онҳоро водор намудааст, ки нахуст тарҷумаи таҳтуллафзии онро оваранд, сипас маъноӣ онро бо таъбирҳои фаҳмотаре баён намоянд.

Дар тарҷумаи воҳиди фразеологӣ «ربطنا على قلبها», ки ба маъноӣ «дилашро қавӣ кардан» меояду муодили тоҷикияш метавонад воҳидҳои фразеологӣ «хотирчамъ кардан» ва «дили касеро пур кардан» бошад, мутарҷимони «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» аз тарҷумаи калима ба калима истифода бурдаанд: «Агар на он будӣ, ки бубастем бар дили ӯ, то бошад аз муъминон» [2, с. 144]. Дар ин ҷо феъли «бубастем» корбурд шудааст, ки муодили пурраи феъли арабии «ربطنا» мебошад.

Гоҳе тарҷумаи таҳтуллафзӣ дар асар сабаб гаштааст, ки маъноӣ фразеологӣ ибора канор монад. Масалан, ибораи «кашандаи ҳезум» [2, с. 755] тарҷумаи бевоситаи ибораи изофии арабии «حمالة الحطب», ки дар ояти чоруми сураи «Масад» омадааст. Мутарҷимон ибораи изофии арабиро таҳтуллафзӣ тарҷума кардаанд, дар ҳоле ки калимасозӣ бо исму асоси замони ҳозираи феъл дар асар ба кор рафтааст, аз қабилӣ дилоромӣш [1, с. 515], сарзаниш [1, с. 648], хурднигариш [1, с. 730], ки аз феълҳои таркибии номӣ гирифта шудаанд, ки ин аз огоҳии мутарҷимон аз тавоноии забон ва роҳҳои калимасозии он шаҳодат медиҳад. Вале худдории онҳо аз овардани калимаи ҳезумкаш ба ҷойи кашандаи ҳезум, ба гумони ғолиб, ба пойбандии онҳо ба тарҷумаи ҳарф ба ҳарф ва амонатдорӣ дар тарҷума вобаста мебошад.

Дар забони арабӣ таркиби «ضرب في الأرض» аз нигоҳи луғавӣ, хусусан, ҳангоми тарҷумаи калқавӣ ба гунаи дар замин задан маънидод мешавад, дар ҳоле ки он аз ВФ ба шумор рафта, аз ҷониби арабҳо ба гунаи «تباعد في الأرض بتغاء الرزق» - ба ҷустуҷӯи ризқ сафар кардан/ба тичорат баромадан шарҳу тавзеҳ дода

мешавад. Дар асар ин ВФ низ тарҷумаи тахтуллафзӣ карда шудааст: «ва дигарон мебираванд андар замин» [ҷ. 1, с. 666].

Воқеан, бештари ВФ бахши тарҷумавии «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» бо тарзи тахтуллафзӣ ва калкавӣ тарҷума шудаанд. Илова бар ин, мутарҷимон кӯшидаанд, то дар овардани воҳидҳои синтаксисӣ дар зимни ҷумла тартиби воҳидҳои синтаксисии матни аслро риоя кунанд.

Муодилёбӣ дар тарҷумаи ВФ. Сарфи назар аз пойбандӣ ба матни асл мутарҷимони асар бархе маврид ба муодилёбӣ ва муодилофаринии воҳидҳои фразеологӣ пардохта, талош намудаанд, то маънои ВФ-и қуръони то ҷойе дар забони тоҷикӣ инъикос намоянд. Ҳарчанд чунин эҷодкории мутарҷимон дар муқоиса ба тарҷумаи калкавии фразеологизмҳои қуръонӣ кам бошад ҳам, таҳлили он аз аҳаммияти волои илмӣ бархӯрдор мебошад, зеро дар чунин эҷодкорӣ тавоноии забони тоҷикӣ хувайдо мешавад.

Дар ояти 97 сураи «Ҳичр» таъбири «بما يقولون» омадааст, ки дар он воҳиди фразеологӣ «ضاق صدره به» ба кор рафта, дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ба гунаи «Дуруст мо медонем, ки туро дил ме танг гардад, дили ту бад-он чи мегӯянд эшон» [ҷ. 1, с. 666] тарҷума намудаанд. Чи тавре дида мешавад, воҳиди фразеологӣ «дил танг шудан», ки имрӯз низ дар забони тоҷикӣ корбурди густарда мешаваду ифодагари «зиқ шудан, малул гаштан, дилгир шудан; бетоқат шудан; озурда шудан» аст, аз ҷониби мутарҷимон ҳамчун муодили пурраи маъноӣ барои воҳиди фразеологӣ қуръонӣ «ضاق صدره به» оварда шудааст ва бе шак ин яке аз мавридҳои бомуваффақона муодилёбӣ шудани воҳиди фразеологӣ арабӣ дар забони тоҷикӣ мебошад.

«Рӯшноии чашм» аз воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» мебошад, ки дар ояти 74 сураи «Фурқон»: «Ва он касҳо, ки гӯянд: «Худованди мо, бубахш моро аз занони мо ва фарзандони мо – рӯшноии чашмҳо ва бикун моро парҳезкорон ва пешрав» [ҷ. 2, с. 55] омадааст ва он ҳамчун муодили «قرة عين / أعين», ки маънои тахтуллафзиаш «осоиши чашм» мебошад, ба кор бурда шудааст. Ин таъбир барои тасвири шахсоне ё ҳодисаҳои истифода бурда мешавад, ки баёни он дар вучуди хонанда ҳиссиёти осоиш, мояи шодмонӣ, хушнудӣ ва фароғатро меоранд. Аз ин таъбири арабӣ метавон дар забони тоҷикӣ бо «нури чашм» муодилёбӣ кард, чун «нури чашм» ба маънои маҷозияш ифодагари фарзанд мебошад. Вале аз он ҷо ки мутарҷимони асар ҳангоми тарҷумаи оятҳо кӯшидаанд, ки барои ҳар вожаи арабии қуръонӣ дар забони тоҷикӣ муодилёбӣ намоянду аз корбурди вожаҳои арабӣ то ҳадди имкон худдорӣ намоянд, ба ҷойи калимаи «нур», ки арабист, истифодаи калимаи «рӯшноӣ»-ро дар таркиби ин воҳиди фразеологӣ бартар шуморидаанд.

Ҷойи дигар дар ояти 9 сураи «Қасас» таъбири «قرة عين» омадааст, ки онро низ мутарҷимон ҳамчун «рӯшноии чашм» муодилёбӣ кардаанд: «Ва гуфт зани Фиръавн, ки: «Рӯшноии чашм аст маро ва туро, макуш ўро, бошад, ки манфаат кунад моро ё бигирем ўро ба фарзандӣ» ва эшон надонистанд [ҷ. 2, с. 144]. Ҳарчанд «рӯшноии чашм» аз муодилҳои маъноии таъбири «قرة عين» бошад

ҳам, вале ба назари инҷониб беҳтар мебуд агар мутарҷимон дар ин ҷо аз таркиби «оромиши дил» истифода мекарданд.

Аз тарҷумаҳои муваффақонаи дигаре, ки дар натиҷаи тарҷумаи ВФ бо муодилёбӣ бо ВФ анҷом пазируфтааст, ин тарҷумаи «تنفس الصبح» мебошад, ки дар ояти 18 сураи «Таквир» омадааст. Тарҷумаи ин оят ба гунаи зайл оварда шудааст: «Ва бомдод чун бидамад» [2, с. 709]. Дар ин ҷо мутарҷимон пойбанди маъноӣ луғавии феъли «تنفس», ки ифодагари нафас кашид, нафас рост кард, андак дам гирифт, нафаси тоза гирифт аст, нагашта, бо назардошти ҳамнишинии калимаи «الصبح» бо он муодили фразеологӣ бомдод дамид/субҳ дамидро овардаанд, ки бисёр ҷой ва созгор ба қор рафтааст.

Тарҷумаи ВФ бо муодили луғавӣ. Таҳқиқу баррасии тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ қуръонӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки мутарҷимони асар на ҳамеша воҳидҳои фразеологиро тарҷумаи маъноӣ таҳтуллафзӣ намудаанд, балки дар баробари воҳиди фразеологӣ муродифи луғавии онро овардаанд. Чунончи дар ояти 60 сураи «Тавба» воҳиди фразеологӣ «ابن السبيل» омадааст, ки тарҷумаи таҳтуллафзӣ он «фарзанди роҳ/писари роҳ» буда, ифодагари мусофир/ғариб аст ва ин дар асар ба гунаи «раҳраванда» оварда шудааст: «ва андар роҳи Худой ва роҳравандагон» [ҷ. 1, с. 500].

Тарҷумаи воҳиди луғавӣ бо ВФ. Дар бахши тарҷумавии асар боз ба мавридҳои дучор шудан мумкин аст, ки воҳиди луғавӣ бо ВФ тарҷума шудааст. Чунончи ВФ гардан баровардан, ки аз вариантҳои фразеологӣ гардан афрохтан, гардан кашидан ва гардан тофтан будаву ба маъноӣ саркашӣ кардан, аз итоат сар тофтан ва нофармонӣ кардан меояд, дар асар ҳамчун муодили феъли «طغى» - аз ҳад (худуд) берун рафтан, саркаш шудан, нофармонӣ/сарпечӣ кардан: «Бирав сӯи Фиръавн, ки ӯ гардан мебарорад» [ҷ. 1, с. 762] оварда шудааст. Дар забони арабӣ феъли «طغى» танҳо оварда шудааст, яъне бо он вожа, чи исм ва чи пешоянд, ҳамнишин нагаштааст, ки ВФ-ро ташкил диҳад, чаро ки шартӣ асосии ВФ будан ин алоқамандии ду ва зиёда калимаҳои мебошад, ки сохти устувор ва семантикаи яқлухти ба қисмҳо ҷудонашаванда доранд ва ҳамчун масолеҳи тайёри забонӣ дар ифодаи мафҳум ва тобишҳои гуногуни маъноӣ номиранд.

Феъли «انتقمنا» дар ояти 55 сураи «Зухруф» дар тарҷумаҳои муосири тоҷикӣ бо феъли таркибии номии интиқом гирифтани, ки аз масдари арабӣ (انتقام) ва феъли ёридиҳандаи гирифтани таркиб ёфтааст, тарҷума гаштааст. Аммо дар асар ин феъл, ки ҳамчун воҳиди луғавӣ баромад менамояд, бо ВФ: кина кашидан: «Ва чун ба андӯх оварданд моро, кина кашидем аз эшон, ғарра қардем эшонро ҳама» [ҷ. 1, с. 459]. Мавриди зикр аст, ки кина/кин кашидан ҳамчун ВФ ифодагари интиқом кашидан, хунхоҳӣ кардан, талаби хун кардан [دهخدا 1998, ج.12.ص.18854] мебошад.

Фасли охири боби сеюм «Муқоисаи ВФ-и матни асар бо ВФ-и тарҷумашуда» унвон гирифтааст. Дар мавриди ин ки ин асар аз ҷониби як

гуруҳ донишмандон тарҷумаву таҳрир гаштааст, ҷойи тардид нест, чаро ки дар худи муқаддимаи ин асар ин нукта баён шудааст, ҳамзамон, гуногунии таркибот ва баёни як қисса бо услубҳои мухталиф ба якдуста набудани он далолат мекунад. Инчунин, тафовут ва фарқияти куллий байни матни тарҷума ва матни тафсири асар бараъло мулоҳиза мешавад. Аз ҷумла, тафовутро байни воҳидҳои фразеологие, ки дар матни тарҷума ва матни тафсир оварда шудаанд, мушоҳида намудан душвор нест. Масалан, тарҷумаи оятҳои 25-31 сураи «Тоҳо» дар асар чунин оварда шудааст: «Гуфт Мӯсо: «Эй бор Худои ман, гушода кун маро дили ман. Ва осон кун бар ман кори (ман). Ва бикшой банд аз зафони ман. То дарёванд гуфтори ман. Ва кун маро ёре аз касҳои ман. Ҳорун – бародари ман. Устувор бикун бад-ӯ пушти ман» [1, с. 762]. Тарҷумаи таҳтуллафзӣ будани он ба касе пӯшида нест ва воҳидҳои фразеологиеи дили касеро кушода кардан, кори касеро осон кардан, банд аз забон кушодан, гуфтори касе дарёфттан, пушти касе устувор кардан дар тарҷумаи «*اشرح لي صديري*», «*ويستر لي أمري*», «*واحلل عقدة من لساني*», «*يفقهوا قولي*» ва «*أشدد به أزي*» аз ҷониби мутарҷимони асар оварда шудаанд. Ба назар мерасад, ки дар ин ҷо мутарҷимон барои воҳидҳои фразеологиеи қуръонӣ муодилёбӣ ё муодилофаринӣ накардаанд, балки онҳоро тарҷумаи ҳарф ба ҳарф намудаанд ва ба ин дар баробари маонии вожаҳо боз ҷобачогузории воҳидҳои синтаксисии ҷумла, ки мувофиқ ба матни асл сурат гирифтааст, далолат мекунад. Дар матни тафсир бошад, вақте мутарҷимон/мусаннифон дар даруни қисса ин оятҳоро меоранд, онҳоро ба гунаи тамоман дигар тарҷума намудаанд: аз як тараф, мувофиқ ба қоидаҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ, аз тарафи дигар, муодилёбӣ барои воҳидҳои фразеологиеи қуръонӣ сурат гирифтааст. Гуфт: «Ё раб, дили ман фарох кун, то орамида бошам». Гуфт: «Қорҳои ман осон кун ва ин гирех, ки бар забони ман аст, бозгушой, то ҳар чӣ ман гӯям, андарёбанд». «Ё Раб, бародари маро – Ҳорун фаро вазири ман кун андар ин қор, вайро ҳамбози ман кун андар пайғомбарӣ, то пушти ман ба вай қавӣ бошад» [1, с. 784-785]. Ин матн тарҷумаи оятҳои 25-31 сураи «Тоҳо» мебошад, ки дар матни тафсир оварда шудаанд ва чи тавре гуфта шуд, аз намунаи дар боло овардашуда, чи аз нигоҳи тартиби воҳидҳои синтаксисӣ дар ҷумла ва чи аз нигоҳи ВФ, тафовути куллий дорад.

Дар баҳши тарҷума ВФ «*وهن العظم*» ва «*اشتعل الرأس شيباً*», ки ҳар ду киноя аз пир шудан аст, ба гунаи «манам, сушт шуд устухон аз ман ва бидурафшид сар ба пирӣ» [1, с. 740] тарҷума шудаанд, дар ҳоле ки дар матни тафсир ин воҳидҳои фразеологӣ ба таври устухонҳои касе сушт гаштан ва сафедӣ ба сар андаромадан: «Ман чунон гаштам, ки устухонҳои ман сушт гашт ва сафедӣ ба сари ман андаромад [1, с. 750] муодилёбӣ шудаанд.

Таҳлилу баррасии тарҷумаи воҳидҳои фразеологиеи арабӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки мутарҷимони асар тавонистаанд, ки барои расонидани пайғом ва маънои ин гуна воҳидҳо аз роҳҳои гуногун дар тарҷума истифода намоянд. Ҳамин аст, ки онҳо дар тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ гоҳе ба муодилёбиву тарҷумаи озод ва гоҳе ба тарҷумаи таҳтуллафзӣ рӯ овардаанд,

вале дар ҳама маврид корбурди калимаҳои тоҷикиро дар зимни воҳидҳои фразеологӣ ба калимаҳои арабӣ бартарӣ додаанд.

ХУЛОСА

Диссертатсия ба хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ ва тарҷумавии ВФ дар забони тоҷикӣ дар асоси маводи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» бахшида шуда, дар раванди таҳқиқ ба чунин натиҷаҳои асосии илмӣ расидаем:

1. Забони тоҷикӣ дар давраи Сомониён аз нав эҳё гардида, дар натиҷаи таваҷҷуҳ ва дастгириҳои амирони ин хонандон дар як муддати кӯтоҳ ба забони илм табдил ёфт, ба гунае ки бузургтарин осори давр аз забони арабӣ ба ин забон тарҷума гардиданд. Аз ҷумла, ба таври васеъ истифода шудани воҳидҳои фразеологӣ дар осори ин давра (дар намунаи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ») ҳокӣ аз нерумандӣ ва тавоноии забони тоҷикӣ мебошад. Бад-ин маъно, ки бо ин забон ҳанӯз дар асри X-и мелодӣ донишмандон-мутарҷимони тоҷик тавонистанд асарҳои бунёдиеро дар улуми гуногун аз забони арабӣ, ки дар он рӯзгор забони илм ба шумор мерафт, ба забони тоҷикӣ ба таври равону шево тарҷума намоянд [1-М].

2. «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» аз муҳимтарин ва бузургтарин намунаи осори насрии давраи Сомониён ба шумор меравад, ки бинобар фарогириаш ба луғоти зиёди гуногун ва таъбирҳои ноби тоҷикӣ онро ҳамсанги «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ мешуморанд [1-М; 4-М].

3. Аз таҳлили ВФ дар асар маълум мегардад, ки мутарҷимон/муаллифон дар истифодаи ВФ равишҳои хоси худро доштаанд. Чунончи ба маънои ҳақиқӣ корбурд шудани ВФ, ишора ба пайдоиши ВФ, ба воҳиди луғавӣ шарҳ додани ВФ ва бо ВФ шарҳ додани ВФ дигар дар асар ба назар мерасад, ки аз муносибати гуногуни мутарҷимон/муаллифон ба ин падидаи забонӣ дарак медиҳад [2-М; 5-М].

4. Аз таснифи лексии ВФ дар асар бармеояд, ки дар баробари тақрибан шашсад ВФ-и дар асар омада ҳамагӣ дар таркиби 23-тои он як (ва дар ду маврид ду) вожаи арабӣ истифода шудааст ва боқимонда ҳама калимаҳои сирф тоҷикианд. Ин нукта, аз як тараф, ба он вобаста бошад, ки калимаҳои аслии тоҷикӣ ҳамчун унсурҳои доимии воҳидҳои фразеологӣ нишона аз онанд, ки чунин воҳидҳои фразеологӣ асрҳо боз дар забонамон вучуд доранд ва дар ҳамин шаклу қолаб маъмуланд, аз тарафи дигар, баёнгири ин воқеият аст, ки мутарҷимон/муаллифони асар ба хоҳири посдории забони модарӣ ва ҳифзи асолату нишон додани тавоноии забони тоҷикӣ талош кардаанд, то танҳо вожаҳои асили тоҷикиро, чи дар алоҳидагӣ ва чи дар таркиби ибораҳои озоди синтаксисӣ ё фразеологӣ, ба кор баранд [2-М].

5. Сермаъноӣ яке аз вижагиҳои ВФ дар забони тоҷикӣ ба шумор меравад. Таҳлил нишон дод, ки тақрибан аз 600 ВФ, ки дар матни асар истифода шудааст, 6 ВФ дар мавридҳои гуногун ва бо маонии мухталиф корбурд гаштаанд, ки тақрибан 1 дарсади онро ташкил медиҳад [4-М].

6. Баррасии синонимҳои ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон дод, ки дар ин асар дар 12 силсилаи синонимӣ зиёда аз 60 ВФ гирд оварда шудааст, ки ин тақрибан 10 дарсади ВФ дар асар бакоррафтaro ташкил медиҳад. Бакорбарии силсилаи синонимии ВФ дар асар нишон медиҳад, ки муаллифони он аз ин падидаи забонӣ, пеш аз ҳама, ба хоҳири бехтар расонидани маъно, аз такрор худдорӣ кардан ва шарҳу тафсири ҳамдигарии ВФ истифода бурдаанд. Таҳлилҳо нишон дод, ки синонимҳо ВФ, сарфи назар ба як маъноӣ умумӣ далолат карданашон, боз тобишҳои хоси маъноӣ-услубии худро доранд, ки дар матн якдигарро иваз карда наметавонанд ва қорбурди яке ба ҷойи дигар метавонад ба балоғати сухан ҳалал ворид намояд [3-М; 4-М].

7. Таҳлили вариантҳои ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон дод, ки ин падидаи забонӣ дар асар ба таври роиҷ қорбурд шудааст. Агар вариантҳои фонетикӣ ва морфорологии фразеологизмҳо дар асар ба нудрат ба назар расад ҳам, пас, вариантҳои лексикӣ, ки иситфодашон дар забони тоҷикӣ сермаҳсул ба шумор меравад, бо тарзҳои гуногуни худ: илова ва ё ҳазф гаштани ҷузъҳои таркибии ВФ, истифодаи як ё зиёда воҳиди луғавӣ ба ҷойи ҳамдигарӣ дар ВФ ва ғ. қорбурди васеъ дорад. Агар ба мисли силсилаи синонимӣ вариантҳои ВФ-ро низ силсила ба силсила ва ё ҳалқа ба ҳалқа раддабандӣ намоем, пас, маълум мегардад, ки дар асар наздик ба 15 силсила/ҳалқаи вариантии ВФ бо фарогирии наздик ба 30 ВФ ба қор рафтааст. Ба ин тартиб, аз нигоҳи оморӣ метавон гуфт, ки наздик ба 5 дарсади ВФ дар асарро вариантҳои ВФ ташкил медиҳанд [3-М; 4-М].

8. Таҳлилу баррасии антонимияи ВФ дар асар нишон дод, ки ин падидаи забонӣ ба монанди ҳодисаҳои дигари забонӣ, аз қабилӣ сермаъноӣ, синонимия ва вариатсияи ВФ аз ҷониби муаллифон ба таври васеъ истифода шудааст. Аз ҷумла дар байни ВФ дар асар омада 9 силсилаи антонимии фразеологӣ бо фарогирии наздик ба бист ВФ маълум карда шуд, ки ин аз нигоҳи оморӣ 4 дарсади ВФ асарро ташкил медиҳад [4-М].

9. Аз баррасии ВФ дар асар маълум шуд, ки бахши умдаи онро ВФ феълӣ ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, истифодаи феълҳои **қардан**, **намудан**, **шудан**, **гаштан**, **гардидан**, **мурдан**, **сохтан**, **доштан**, **ёфттан** ва **рафттан** дар ташкили ВФ-и асар нақши назаррас доранд. Дар ВФ-и асар феълҳои **намудан** на ба маъноӣ феълҳои ёридиҳанда, балки ҳамчун феълҳои асосӣ ба қор рафтааст [5-М].

10. Таҳлилу баррасии тарҷумаи воҳидҳои фразеологии арабӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» нишон медиҳад, ки мутарҷимони асар тавонистаанд, ки барои расонидани пайғом ва маъноӣ ин гуна воҳидҳо аз роҳҳои гуногун дар тарҷума истифода намоянд. Ҳамин аст, ки онҳо дар тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣ гоҳе ба муодилёбиву тарҷумаи озод ва гоҳе ба тарҷумаи таҳтуллафзӣ рӯ овардаанд, вале дар ҳама маврид қорбурди калимаҳои тоҷикиро дар зимни воҳидҳои фразеологӣ ба калимаҳои арабӣ бартарӣ додаанд [2-М].

11. Аз нигоҳи оморӣ тарҷумаи қисмати бештари ВФ аз арабӣ ба тоҷикӣ дар асар бо роҳи калкавӣ/тахтуллафзӣ сурат гирифтааст. Чунончи аз муқоисаи асли 120 ВФ бо шакли тарҷумаи он дар асар маълум гардид, ки беш аз 90 дарсади он маҳз бо роҳи калкавӣ/тахтуллафзӣ тарҷума шудааст. Дар ин гуна тарҷумаҳо дар бештари маврид қоидаҳои грамматикӣ забони тоҷикӣ сарфи назар карда шуда, ба тартиби воҳидҳои синтаксисӣ дар зимни ибораву ҷумла ба қоидаҳои наҳвӣ забони асл/арабӣ тавачҷуҳ карда шудааст [1-М; 2-М].

12. Бо ВФ тарҷума кардани ВФ дар асар 7 дарсади воҳидҳои фразеологӣ муқоисашударо ташкил медиҳад. Дар ин бахш чунин ба назар мерасад, ки бархе маврид мутарҷимон барои тарҷумаи ВФ арабӣ муодилёбӣ накардаанд, вале тарҷумаи муваффақонаи воҳиди фразеологӣ таркибро ҳамчун муодили ВФ асл нишон медиҳад. Вале ин ҳақиқат аст, ки мутарҷимон ВФ рӯшноии чашм, даст ба ҳам задан, бомдод дамидан ва ғайраро на ба роҳи тарҷумаи калкавӣ, балки бо муодилёбиву муодилофаринӣ дар баробари ВФ арабӣ: «قرة العين», «يقلب كفيه» ва «تنفس الصبح» овардаанд [2-М].

13. Бо воҳиди луғавӣ тарҷума кардани ВФ арабӣ ҳамагӣ 2 дарсадро ташкил карда, 1 дарсади дигари фразеологизмҳои муқоисашударо воҳидҳои фразеологӣ ташкил медиҳанд, ки дар зимни бахши тарҷумавӣ асар ба таври тахтуллафзӣ тарҷума шуда, дар даруни матни асар бошад, барои ифодаи онҳо аз ВФ-и тоҷикӣ истифода шудааст [2-М].

14. Аз таҳлили тарҷумаҳои ВФ дар асар маълум гардид, ки мутарҷимон гоҳе воҳиди луғавӣ арабиро бо воҳиди фразеологӣ тоҷикӣ тарҷума кардаанд. Аслан, чунин муносибати мутарҷимон хангоми тарҷумаи феълҳои, ки дар забони тоҷикӣ муодили феъли сода надошта, балки зарурати тарҷумаи онҳо бо феълҳои таркибии номӣ пеш меояд, сурат гирифтааст. Инчунин, ба назар расид, ки мутарҷимон барои фаҳмотар намудани маънои ин ё он вожаи қуръонӣ аз воҳиди фразеологӣ истифода намудаанд ва ин ҳам на ба бахши тарҷумавӣ асар, балки ба бахши тафсирии он хос мебошад [2-М; 4-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Натиҷаҳои таҳқиқро метавон дар раванди омӯзиш ва таълими фразеологизмҳои забони тоҷикӣ истифода намуд.

2. «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» аз намунаҳои барҷастаи осори насри асрҳои IX-X ба шумор рафта, роҳҳои истилоҳофаринӣ, муодилёбиву муодилсозӣ дар баробари ВФ ба кор рафтаи асар метавонад барои қаламкашони имрӯз ба тарҷумаи осори гуногунмавзӯ машғуланд ва ё меҳоханд ба тарҷумаи истилоҳот пардозанд, заминаи хуби мусоидеро фароҳам орад.

Бо назардошти ин нукта, натиҷаҳои таҳқиқ метавонад дар омӯзиши курсҳои назария ва амалияи тарҷума истифода шавад.

3. Тартиби фарҳангномаи тафсирии ВФ-и асар метавонад дар инъикоси забони насри асрҳои IX-X, хусусан, забони илмии мардуми ондавраинаи Мовароуннаҳр мусоидат намояд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М] Ёраҳмадова, З. «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» – ганчинаи воҳидҳои фразеологӣи тоҷикӣ [Матн] / З. Ёраҳмадова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – № 8. – С. 131-133.
- [2-М] Ёраҳмадова, З. Тарҷумаи воҳидҳои фразеологӣи арабӣ ба забони тоҷикӣ (дар мисоли «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ») [Матн] / З. Ёраҳмадова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 1. – С. 71-76.
- [3-М] Исмонов, К.Б., Ёраҳмадова, З. Синонимияи воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ») [Матн] / К.Б. Исмонов, З. Ёраҳмадова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 18-23.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [4-М] Султанзода, З. Хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ ва бадеии воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» [Матн] / З. Султанзода // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-солагии таъсисёбии Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои ватандӯстӣ ва ҳифзи арзишҳои миллий – омили муҳими таҳкими давлатдорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (АИДПҚТ, 20.02.2023). – Душанбе, 2023. – С. 294-297.
- [5-М] Султанзода, З. Ибораҳо ва сохторҳои фразеологӣ бо феълҳои ёрирасон дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» [Матн] / З. Султанзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Стратегия ва тамоюлҳои рушди журналистика, филология ва лингводидактика» (ДСРТ, 10.11.2023). – Душанбе, 2023. – С. 327-333.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 809.155.0 (81.2 Тадж.)

СУЛТАНЗОДА ЗАРРИНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В «ТАРДЖУМАИ
ТАФСИРИ ТАБАРИ»**

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре арабской филологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Исмонов Кароматулло Бадриддинович** – кандидат филологических наук, доцент, директор Центра издательства, перевода Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Султон Хасан Баротзода** – доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, главный научный сотрудник Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана;

Шахбози Рустамшо – доктор философии (PhD) по специальности филология, директор филиала Государственного учреждения «Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования в городе Куляб».

Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни.**

Защита состоится «25» апреля 2024 года, в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-021 при Таджикском национальном университете (734025, город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, 1 этаж, зал Ш. Хусейнзода).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Мирзоева М.М.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ФЕ – фразеологические единицы.

СФЕ – структура фразеологических единиц.

ВАК – Высшая аттестационная комиссия.

ТНУ – Таджикский национальный университет.

РТСУ – Российско-Таджикский (Славянский) университет.

АГУПРТ – Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена рассмотрению и изучению семантических, структурных и переводческих особенностей фразеологических единиц таджикского языка на основе материала древнейшего толкования Корана на таджикском языке – «Тарджумаи Тафсири Табари».

Актуальность темы исследования. Изучение фразеологических единиц в «Тарджумаи Тафсири Табари» и рассмотрение вопросов их функционирования в этом произведении является одной из актуальнейших проблем языкознания в целом и таджикской фразеологии в частности. Исследование фразеологических единиц в данном произведении является показателем мощи и потенциала таджикского языка в IX-X века и вместе с тем свидетельствует о том, что ещё в тот период таджикские учёные имели чёткие представления о фразеологических сочетаниях и свойствах их переводимости или непереводимости.

Как известно, фразеологические единицы языка являются своего рода зеркалом, в котором отражается национальное самосознание каждого культурного общества¹, поскольку в основу большинства фразеологических единиц заложено скрытое содержание, охватывающее национально-культурные ценности народа². Вместе с тем, содержащаяся между компонентами фразеологических единиц устойчивость и целостность с одной стороны способствует их проницательности и неспособности преобразования, а с другой – демонстрирует исторические основы языка. Создание фразеологических единиц, будучи процессом, не связанным с конкретными правилами и способами сочетаемости, происходит в результате расширения семантики компонентов и наделения их коннотативностью за счет метафорических и метонимических переносов.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что изучение фразеологии по сравнению с другими разделами языкознания не имеет долгой истории, данная отрасль языкознания в персидско-таджикской истории была известна

¹ Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 9.

² Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – С. 25.

еще с древности. В самых первых персидско-таджикских словарях наряду с толкованиями слов наблюдается также и интерпретация фразеологических оборотов. В памятнике XI века «Лугати фурс» Асадии Туси размещены в отдельных словарных статьях и снабжены комментариями в качестве самостоятельных лексических единиц (вернее фразеологических) такие сочетания, как «чашми олус» (нигаристан бувад ба гӯшаи чашм - смотреть в уголок глаза), «чанги зевар» (асби аблақ – пегий конь), «чашми оғил» (нигаристан бувад ба як сӯе – смотреть в одном направлении). В более поздних лексикографических источниках, в частности в «Адот-ул-фузало» Козихона Бадрмухаммади Дехлави (1419 год), «Фарханги Сурури» Коши (1599-1600), «Фарханги джахонгири» Инджуи Шерози (1608), «Кашф-ул-лугот» Гафура Абдурахима ибн Ахмади Суро (XVI-XVII века), «Бурхони Котеъ» Ибни Халаф Ат-Табрези (1652), «Фарханги рашиди» Абдурашида бини Абдулгафура (1654), «Бахори Аджам» Тик Чанди Бахора (1739), «Гиёс-ул-лугот» Гиёсиддина бини Джалолиддина (1827) и др. зафиксировано и прокомментировано большое количество устойчивых и неизменяемых сочетаний, приводимых в качестве иллюстраций из произведений художников слова классического периода¹.

Следует отметить, что научное и всестороннее исследование фразеологических единиц в таджикском языке непосредственно связано с изучением данного пласта лексики в русском языке. Посвященные изучению таджикских фразеологизмов публикации отечественных ученых и составляющие библиографию научного исследования С.В.Хушеновой «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка»² (1971) свидетельствуют об огромном интересе таджикских и иранских исследователей к этой отрасли науки. В изучении данного языкового явления следует отметить огромный вклад таких зарубежных ученых, как Ш. Балли, П.Смит, Х. Касарес, О.Есперсон, В. Крейзинг, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Б.А. Ларин, В.А. Архангельский, А.В. Кунин, С.И. Ожегов, А.И. Смирнитский, С.И. Абакумов, А.А. Булаховский, В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, Л. И. Ройзенсон, Махмуд Фахми ал-Хиджози, Мухаммадали ал-Хули, Али ал-Косими, Карим Заки Хисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол, Парвиз Нотили Хонлари, Абдуррахим Хумоюнфаррух, Ботини Мухаммадризо и отечественных лингвистов Н. Маъсуми, Р. Гаффоров, Б. Камолиддинов, С.В. Хушенова, Р. Эгамбердиев, Х. Маджидов, Р.М. Султанова, И. Хасанов, Р. Саидов, Х. Джалилов, А. Шарофиддинова, Х. Дустов. Также не оценим вклад Ю.А. Рубинчика, А.А. Веретенникова, Г.С. Голиевой, чьи труды посвящены непосредственно разрешению проблем выявления особенностей фразеологических единиц в персидском (таджикском) языке. Более того, фразеологические единицы в той или иной мере были исследованы в научных

¹ Мачидов, Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Х.Мачидов. – Душанбе, 1982. – С. 5.

² Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1971. – С. 187-189.

работах, посвященных языку и стилю определенных произведений классики или современности.

В определении природы фразеологических единиц таджикского языка, их таксономии и описании структурно-семантической характеристики неопределимо значение исследований Х. Маджидова, среди которых можно отметить монографию «Лексико-семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка» (1968). В данном диссертационном исследовании на основе неопровержимых фактов и добытых автором достоверных сведений об образовании глагольных фразеологических единиц, явившихся продуктом определенных исторических периодов и употребляемых для обозначения каких-либо явлений действительности в языке народа, аргументируется полисемантность лексических единиц, рассматриваются вопросы относительно различных аспектов формирования семантики глагольных фразеологических единиц и их отличие от именных составных глаголов¹.

Другим научным трудом Х. Маджидова является «Фразеология современного таджикского языка», посвященный актуальнейшим проблемам таджикской фразеологии, в частности вопросам их дифференциальных признаков, объёма, семантических особенностей классификации, источников происхождения и стилистических аспектов. Учёный высказывает интересную точку зрения относительно вопросов заимствования фразеологических единиц, их переводимости и непереводимости. Несмотря на то, что данное исследование автором зарекомендовано как учебное пособие, проблематичность затрагиваемых им тем выдвигает его в ранг настольных книг по таджикской фразеологии².

Другим основополагающим произведением в таджикской фразеологии является книга «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка», авторство которой также принадлежит Х. Маджидову. В настоящем исследовании в целом рассматриваются достижения таджикских ученых в вопросах изучения фразеологии за последние годы и в частности научные точки зрения автора. Это произведение можно считать совершенным комплексным исследованием в таджикской фразеологии³.

Перу этого плодовитого автора принадлежит ещё множество научных статей, в которых нашли свое отражение различные стороны фразеологических единиц и особенности, отличающие их от различных сочетаний и конструкций.

Наряду с перечисленными произведениями проблемы изучения ФЕ, в частности их переводимость и непереводимость рассматриваются в посвященных переводу книгах Eugene A. Nida. «Toward A Science of

¹ Мачидов, Х. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълии забони ҳозираи тоҷик. Кандидатская диссертация / Х. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 249 с.

² Мачидов, Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Х. Мачидов. – Душанбе, 1982. – 104 с.

³ Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе: «Деваштич», 2006. – 409 с.

Translating» (О науке перевода) [1976], А.Д.Швейцера «Теория перевода» [1988], В.Н. Комиссарова «Теория перевода» [2021] и других.

Монографии М.М. Мирзоевой «Фразеологические единицы в произведениях С. Айни и способы их перевода на русский язык» [2008] и М. Муслимова «Фразеологические единицы современного таджикского литературного языка с арабскими лексическими элементами» [2009], посвященные вопросам строения и переводческих особенностей ФЕ, могут служить благодатной почвой для последующих исследований в этом направлении.

На сегодняшний день в таджикской науке о фразеологии нет комплексных основополагающих работ, за исключением отдельных статей, например, таких, как статья З. Шариповой «Место некоторых фразеологических единиц в Коране»¹, в то время как в русском и арабском языкознании данной теме уделяется значительное внимание. Здесь уместно упомянуть исследование В.Д. Ушакова «Фразеология Корана», в котором автор, подвергая анализу различные стороны фразеологических единиц арабского языка и их употребление в Коране, эксплицирует особенности именных и глагольных фразеологических сочетаний².

В арабском языкознании можно перечислить посвященные проблемам фразеологии исследования таких авторов, как Махмуд Фахми ал-Хиджози, Мухаммадали ал-Хули, Али ал-Косими, Карим Заки Хисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол «Ат-Таъбир-ул-истилохия байна-н-назария ва-т-татбиқ»³, в которых фразеологические единицы арабского языка анализируются с опорой на произведениями прошлого и современные достижения западных исследователей фразеологии.

Необходимо отметить, что при написании настоящей диссертации мы опирались на исследования указанных лингвистов и других ученых, обращавшихся к проблемам фразеологии и другим имеющим отношение к фразеологии языковым феноменам.

Связь исследования с программами и научными темами. Рассматриваемые в этой диссертации проблемы имеют тесную связь с программами и научно-исследовательскими темами. Результаты и выводы научного исследования могут сыграть важную роль в составлении и совершенствовании учебных программ. Вместе с тем, тема настоящей диссертации разрабатывалась в рамках одного из направлений научно-

¹ Шарипова, З. Мавқеи баъзе воҳидҳои фразеологӣ дар Қуръон / З. Шарипова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2011. – № 4 (68). – С. 303-305.

² Ушаков, В.Д. Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка) / В.Д. Ушаков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 203 с.

³ عصام الدين عبد السلام أبوزلال. التعابير الاصطلاحية بين النظرية والتطبيق. ج. 1. – الإسكندرية، 2005. – 247 ص.
(Исомиддин Абдулсалом Абу Залол. Ат-Таъбир-ул-истилохия байна-н-назария ва-т-татбиқ. Ҷ. 1. – Искандария, 2005. – 247 с.)

عصام الدين عبد السلام أبوزلال. التعابير الاصطلاحية بين النظرية والتطبيق. ج. 2. – الإسكندرية، 2005. – 167 ص.
(Исомиддин Абдулсалом Абу Залол. Ат-Таъбир-ул-истилохия байна-н-назария ва-т-татбиқ. Ҷ. 2. – Искандария, 2005. – 167 с.)

исследовательских работ кафедры арабской филологии и кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью диссертации является демонстрация картины функционирования фразеологических единиц в «Тарджумаи Тафсири Табари» и выявление их структурно-семантических особенностей, а также репрезентация потенциала таджикского языка посредством нахождения и создания лексических и фразеологических эквивалентов арабских ФЕ.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучение и анализ ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари»;
- определение структурных и семантических особенностей ФЕ в произведении;
- определение специфики репрезентации исконных и заимствованных лексем в структуре ФЕ произведения;
- изучение особенностей употребления лексико-семантических процессов таджикского языка, в частности, полисемии, синонимии и антонимии в формировании ФЕ «Тарджумаи Тафсири Табари»;
- определение понятия вариативности ФЕ как языкового феномена и его функционирования в произведении;
- демонстрация роли глаголов, в частности вспомогательных глаголов в образовании ФЕ произведения;
- установление соматизмов в основе ФЕ произведения;
- представление феномена переводимости или непереводимости ФЕ на примере произведения;
- выявление способов адекватной передачи фразеологических единиц произведения;
- проведение статистического анализа фразеологического материала;
- конкретизация основной ФЕ произведения.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выбрано произведение «Тарджумаи Тафсири Табари» – богатый источник употребления фразеологических единиц.

Предметом диссертационного исследования является анализ фразеологических единиц и особенности их переводимости или непереводимости в «Тарджумаи Тафсири Табари».

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертации составляют достижения зарубежных и отечественных учёных, таких как В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, В.П. Жуков, Махмуд Фаҳми ал-Хиджози, Карим Заки Хисомуддин, Исомуддин Абдуссалом Абузулол, Ботини Мухаммадризо, Н. Маъсуми, Р. Гаффоров, Б.

Камолиддинов, С.В. Хушенова, Х. Маджидов, Р.М. Султанова, И. Хасанов, Р. Саидов, Х. Джалилов, Х. Дустов и другие.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе известных и апробированных лингвистических методов: методы наблюдения и сравнения, синхронный и диахронический методы, сравнительно-исторический и описательно-аналитический методы. Наряду с этим был применен метод статистического анализа.

Источники исследования. Источником исследования послужил таджикский текст «Тарджумаи Тафсири Табари». Данное произведение было опубликовано в 2007 году таджикскими учёными, преподавателями Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова Салимовым Н.Ю., Зохидовым Н.Ш., Гиёсовым Н.И., Хасановым А.А. и Самеевым А. на основе опубликованной версии Хабиба Ягмои в семи томах и 2 книгах.

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что по вопросам словообразования и явления синонимии в «Тарджумаи Тафсири Табари» проводилось исследование, функционирующие в этом произведении фразеологические единицы до сих пор не были объектом исследования, по этой теме даже не отмечены публикации статей. В таджикском языкознании отмечается большое количество исследований относительно таких особенностей фразеологических единиц, как синонимия, антонимия, вариантность, а также исконность или заимствованность их компонентов, однако в настоящей диссертации языковым материалом для анализа перечисленных языковых явлений послужило произведение «Тарджумаи Тафсири Табари».

Новизна исследования заключается в разрешении следующих задач:

- анализ и рассмотрение структурных особенностей ФЕ в произведении;
- изучение и анализ ФЕ произведения с точки зрения содержания и их лексических категорий: синонимии, антонимии, вариативности и полисемии;
- изучение ФЕ произведения с точки зрения структуры;
- анализ роли глаголов, в частности вспомогательных глаголов в образовании ФЕ произведения;
- экспликация трудностей перевода ФЕ в таджикском языке и демонстрация процесса нахождения и создания эквивалентов коранических ФЕ переводчиками.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Используемые в «Тарджумаи Тафсири Табари» фразеологические единицы в преобладающем большинстве построены на основе исконно таджикской лексики, только небольшая часть слов-компонентов ФЕ являются лексикой арабского происхождения. Данное обстоятельство является свидетельством многовековой истории подобных ФЕ.

2. Лексико-семантические процессы, свойственные современному таджикскому языку, в частности полисемия, синонимия и антонимия, получили широкое распространение в формировании ФЕ, функционирующих в «Тарджумаи Тафсири Табари».

3. Вариативность как способ различного выражения языковых единиц является весьма продуктивным лингвистическим явлением в составе ФЕ, использованных в «Тарджумаи Тафсири Табари». Особую частотность имеют лексические варианты ФЕ, проявляющиеся в добавлении либо опущении составляющих их компонентов. Фонетические и морфологические варианты ФЕ употреблены в единичных случаях.

4. Глагольные ФЕ составляют преобладающую часть всех участвующих в исследовании фразеологизмов. Особую роль в образовании ФЕ играют глаголы **кардан, намудан, шудан, гаштан, гардидан, мурдан, сохтан, доштан, ёфтан** и **рафтан**. В ФЕ глагол **намудан** используется не в качестве вспомогательного глагола, а в своём основном значении.

5. При передаче информационного содержания арабских фразеологических единиц «Тарджумаи Тафсири Табари» на таджикский язык переводчики применяли такие способы перевода, как поиски эквивалентов, свободный перевод, дословный перевод, но в любом случае отдавали предпочтение употреблению в составе фразеологизмов исконно таджикских слов, а не арабизмов.

6. Калькирование, или дословный перевод, является наиболее востребованным способом передачи ФЕ на таджикский язык. При этом на фоне отступления от норм грамматического строя таджикского языка отмечается сохранение порядка слов в соответствии с синтаксическими нормами арабского языка как языка оригинала.

7. Адекватность перевода ФЕ оригинала была достигнута также посредством эквивалентных ФЕ языка-реципиента. Определённая часть из предложенных таджикских коррелятов является результатом поиска эквивалентов арабских ФЕ.

8. В «Тарджумаи Тафсири Табари» отмечаются случаи лексического перевода, подразумевающего передачу ФЕ нейтральной лексемой, а также случаи обратной лексическому переводу передачи, заключающейся в переводе нейтральных лексем, чаще всего глаголов, образными единицами таджикского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация может способствовать определению места ФЕ в произведениях IX-X века. Вместе с тем, диссертационное исследование может послужить руководством всем тем, кто занимается переводческой деятельностью, поскольку в нём всестороннему и комплексному анализу подвергаются вопросы трудности перевода ФЕ и проблемы их переводимости и непереводимости с опорой на материал «Тарджумаи Тафсири Табари».

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования могут использоваться на лекционных и практических занятиях по истории языка, спецкурсах и спецсеминарах по фразеологии, теории и практике перевода, а также при составлении фразеологических словарей в вузах и других научно-образовательных учреждениях.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема настоящего диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Личный вклад соискателя наряду с публикацией научных статей и выступлений на конференциях разных уровней состоит в том, что впервые ФЕ стали объектом исследования на основе материала произведения «Гарджумаи Тафсири Табари», что позволило выявить переводческие особенности между ФЕ арабского и таджикского языков.

Практическое использование результатов исследования. Соискатель учёной степени выступила по теме исследования на конференциях различного уровня. Данная тема соискателем выносилась на обсуждение на республиканских конференциях, проводимых ежегодно кафедрой арабского языка в ноябре и апреле (2019-2023). Вместе с тем по теме исследования соискатель учёной степени выступила на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ТНУ, посвященной 30-летию Независимости Республики Таджикистан (ТНУ, 2021), международной научно-практической конференции на тему: «Вопросы патриотизма и защиты национальных ценностей – важный фактор укрепления государственности в условиях глобализации», посвященной 30-летию создания Вооружённых сил Республики Таджикистан (АГУПРТ, 20.02.2023) и международной научно-практической конференции «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» (РТСУ, 10.11.2023).

Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры арабской филологии Таджикского национального университета от 22.12.2023 года, протокол № 4.

Публикация научных работ по теме исследования. По теме исследования опубликовано 5 научные статьи, в том числе 3 статьи в рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, трёх глав, заключение, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и публикации научных работ по теме диссертации. Объём диссертации составляет 168 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации даётся информация относительно актуальности темы исследования, степени её изученности, теоретических и методологических основах, цели и задач исследования, объекта и предмета исследования, методологической базы исследования, этапов исследования, основной информационной и аналитической базы исследования, достоверности результатов диссертации, научной новизны исследования, теоретической и практической значимости исследования, личного вклада соискателя, положений, выносимых на защиту, структуры диссертации.

Первая глава диссертации носит название **«Структурно-семантические особенности ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари»**», состоит из 6 разделов. В первом разделе данной главы – **«Перевод «Тарджумаи Тафсири Табари» – кладовой таджикских фразеологических единиц»** отмечается, что данное произведение в сравнении с другими прозаическими и поэтическими книгами, написанными в IX-X непосредственно на таджикском языке, будучи переведенной версией и характеризующимся большим числом словообразовательных словосочетательных особенностей, признан средневековыми и современными исследователями первым переводом и официальным толкованием Корана, который занимает почётное, центральное место и некоторым образом приравнивается к «Шахнаме» Фирдоуси. «Тарджумаи Тафсири Табари» – самое выдающееся прозаическое произведение эпохи, которая рассматривается в истории таджикского языка как время становления таджикского литературного языка и формирования его основного лексического фонда.

В составе ФЕ, встретившихся в данном произведении, наряду с исконно таджикскими словами употребляется заимствованная преимущественно из арабского языка лексика. При сопоставлении заимствованных из арабского языка слов, представленных 25 единицами и представленных в 23 ФЕ, с другими лексическими и фразеологическими единицами произведения отмечается их малое в количественном плане репрезентация. Другим словами, среди приблизительно 600 ФЕ, функционирующих в произведении, всего в 23 из них компоненты (в каждом по одному, а в двух случаях по два) являются арабизмами, в то время как остальные лексические единицы имеют исконно таджикское происхождение.

Более того, в произведении наряду с ФЕ, имеющими в своём составе арабские заимствования, в большинстве случаев приводятся их исконно таджикские варианты, как, например, фразеологизмы **дил эхтимол кардан** [1, с. 285]¹ и **дил бардоштан/ бардошт кардан** [1, с. 603], **дил мутмаин шудан** и

¹ В автореферате цифра один в квадратных скобках относится к первому тому («Тарчумаи Тафсири Табарӣ». К.1. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 884 с.) и цифра два в квадратных скобках относится ко второму тому (Тарчумаи Тафсири Табарӣ. К.2. Таҳия ва таълиқоти Н.Ю. Салимов, Н.Ш. Зоҳидов, Н.И. Ғиёсов, А.А. Ҳасанов, А. Самиев. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 744 с.)

дил ором гирифтан [1, с. 786], а также узда аз забон кушодан [1, с. 785] и гирех аз забон кушодан [1, с. 784].

Второй раздел первой главы посвящен полисемии, синонимии, вариативности и антонимии ФЕ.

Относительно вопроса количественной репрезентации полисемантических ФЕ во фразеологической системе таджикского языка до сегодняшнего дня не отмечено ни одного исследования, в то время как известно, что в персидской фразеологической системе многозначные ФЕ составляют почти шесть процентов.

Анализ полисемантической ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари» позволил выявить несколько случаев употребления многозначных ФЕ в тексте данного произведения. В частности, в произведении употреблен фразеологизм **даст доштан**, являющийся полисемантическим фразеологическим сочетанием.

В произведении отмечено употребление и другого сочетания – **даст боздоштан**, хоть и выступающего вариантом ФЕ **даст доштан**, однако наделённого особой семантикой. Например, в предложениях «Ва Мӯсо мар иёл он хо даст боздошт ва худ бирафт [1, с. 782], «Асо бад-ӯ даст боздошт» [1, с. 781] ва «Фармони Ҳақ таоло, ба гуфти ту ва савганди ту даст бознадорам» [1, с. 271] ФЕ **даст боздоштан** использовано в значении 'оставить и покинуть', которое в некоторой степени тождественно значению **даст доштан**. В подобных предложениях употребление сочетания **даст доштан** вместо сочетания **даст боздоштан** никоим образом не исказило бы смысловое содержание контекста. Однако в следующем эпизоде: «Ва бифармуданд, то духтарони пайғомбар даст боздоштанд ва он духтаронро ба наздики пайғомбар бозоварданд» [1, с. 617], **даст боздоштан** используется в значении 'давать талак и разводиться с женой'. В этом случае сочетание **даст доштан** не может быть выразителем этого значения.

Семантический анализ ФЕ произведения позволил выявить случаи синонимии. В отличие от полисемии, относительно вопросов синонимии фразеологизмов исследователи проявляют общность взглядов, противоречие наблюдается лишь касательно полной или частичной взаимозаменяемости синонимичных ФЕ, то есть являются синонимы абсолютными или относительными. Действительно, синонимия ФЕ в таджикском языке очень продуктивна и проявляется в отождествлении двух или более ФЕ и формировании ими синонимических рядов. Такие ФЕ отличаются с точки зрения функционирования, образности и лексического состава, однако именно тождественность значений объединила их в один синонимический ряд. Например, в тексте произведения для обозначения денотата 'умереть' использовано ольшое количество фразеологических единиц, таких как **аз дунё рафтан** [1, с. 55], **аз дунё рехлат кардан** [1, с. 286], **аз дунё берун шудан** [1, с. 36], **марг хозир омадан** [1, с. 251], **марг чашидан** [2, с. 358], **марг касеро гирифтан** [1, с. 59], **марг расидан** [1, с. 274], **аз марг нарахидан** [1, с. 286],

рӯх таслим кардан [1, с. 531], **зиндагонӣ сипарӣ шудан** [2, с. 135], **чон аз тан баромадан** [2, с. 90], **ба ҳаёти абадӣ пайваста шудан** [2, с. 723], **фармон ёфтан** [2, с. 136], **қазо кардан** [2, с. 139], **ба раҳмати Худо расидан** [2, с. 225]. В этот синонимический ряд фразеологизмов входят 15 ФЕ, объединённых лексическим значением 'умирать', однако различающихся с точки зрения своего употребления, лексического состава и художественной образности.

Исследование синонимичных ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари» даёт нам возможность заключить, что в этом произведении в 12 синонимических рядах собрано более 60 ФЕ, что составляет 10% от общего числа ФЕ, функционирующих в произведении. Продуктивность синонимических рядов в тексте демонстрирует широкое употребление авторами такого языкового явления, прежде всего, в целях более выразительной передачи значения, избежания повторов и взаимной интерпретации ФЕ. Анализ показал, что синонимичные ФЕ, несмотря на их общность значения, наделены особыми лексико-стилистическими оттенками, что влечет за собой невозможность их взаимной заменяемости, и неуместное их замещение может нарушить выразительность и совершенство речи.

Изучение лексического состава ФЕ данного произведения с точки зрения их вариативности позволило выявить тот факт, что в нём приводятся преимущественно два варианта одной ФЕ, различие которых заключается в замене одной или двух компонентов их структуры. Исходя из того, что в абсолютном большинстве случаев преобразования происходят в пределах одного или двух компонентов, в вариативных ФЕ не наблюдаются коренные трансформации их семантики. Например, в произведении приведены две ФЕ: **чашм доштан**: «ва чашм медошт, ки лашкари Курайш ба сари чоҳ фурӯ оянд» [1, с.210] и **гӯш доштан**: «Пас, Иброҳим гӯш медошт, чун падараш берун шуд, Иброҳим бад-он хонаи бутон андар шуд ва эшонро ба рӯй андар меандошт ва лагад бар сару рӯи эшон мезад» [1, с.388]. Оба варианта выражают одно значение 'терпеть и ждать', но, возможно, различаются семантическим оттенком, проявляющимся в том, что в первом случае терпение и ожидание осуществляются посредством наблюдения, а во втором – посредством слушания.

Анализ вариативности ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари» свидетельствует о том, что данное языковое явление в произведении довольно востребованное. Если фонетические и морфологические варианты фразеологизмов представлены в произведении в малом количестве, то лексические варианты, употребление которых весьма продуктивно в таджикском языке, имеют достаточно широкое употребление в различных своих формах: с добавлением либо опущением составляющих ФЕ компонентов, заменой одной или более лексических единиц в ФЕ и др. В случае, если варианты ФЕ упорядочить и систематизировать подобно синонимическим рядам, то можно получить более 15 вариативных рядов, включающих в себя порядка 30 ФЕ. Таким образом, исходя из данных количественного анализа,

можно сделать вывод, что 5 % ФЕ данного произведения составляют вариативные ФЕ.

Антонимические ФЕ, будучи средством выразительности и колоритности, используются в тексте для более точной и совершенной передачи информации. В таджикском языкознании в зависимости от типов отношений между компонентами антонимические ФЕ делят на две группы: 1) лексические и 2) семантические. Языковой материал исследования представлен как лексическими, так и семантическими антонимическими ФЕ.

Изучение явления антонимии ФЕ произведения позволило выявить, что данный языковой феномен подобно другим языковым явлениям, таким как полисемия, синонимия и вариативность ФЕ, имеет широкое употребление в тексте. В ходе их систематизации было установлено 9 антонимических фразеологических рядов, охватывающих около 20 ФЕ, что составляет порядка 4% от общего числа ФЕ произведения.

Следует отметить, что результаты количественного анализа антонимических ФЕ могут быть на порядок выше, если рассматривать синонимические сочетания с предлогом *аз* и отрицательной частицей *не* в качестве антонимических.

Во второй главе диссертации под названием «**Фразеологические сочетания и конструкции со вспомогательными глаголами**» рассматривается вопрос о роли вспомогательных глаголов, вошедших в состав ФЕ и использованных в произведении.

В «Тарджумаи Тафсири Табари» количество глагольных ФЕ в разы превышает количество именных ФЕ. В образовании глагольных ФЕ, прежде всего, велика роль вспомогательных глаголов. Глагольные фразеологические конструкции, по сути, являются теми же именными составными глаголами, употребленными для реализации значения различного рода состояния и действия, и составляют один из основных разделов глагола в таджикском языке.

Необходимо отметить, что в именных составных глаголах глагольная часть утрачивает свое основное значение и функционирует в качестве грамматической и спрягаемой части главного компонента. «Вспомогательная функция таких глаголов состоит в том, что их лексическое значение ослабевает, и они наделяются новым значением – грамматическим, становятся показателями грамматической категории полнозначного слова. Выполняя функцию морфологических помощников, они становятся выразителями грамматических категорий отдельного слова. При употреблении в функции вспомогательного глагола, например, глаголов **кардан** и **шудан**, ослабление их лексического значения проявляется еще и в том, что глагол **кардан** теряет общие черты с глаголом **намудан**, тогда как при выполнении функции вспомогательного глагола обоими глаголами их семантическая нагрузка становится тождественной и становится возможным их равное употребление» [Ниёзи 1954, с. 38].

Бесспорно, что с точки зрения структуры фразеологические сочетания со вспомогательными глаголами не только не отличаются от составных именных глаголов, но, в сущности, являются теми же именными составными глаголами, указывающими на переносное значение.

В произведении употреблены такие ФЕ, как **даст кушода кардан** [2, с. 486], **ба чашм хамчун мурча намудан** [1, с. 79], **ба даст омадан** [1, с. 697], **фол задан** [1, с. 611], **ришу гиребони касеро гирифтан** [1, с. 331], **зеру забар гардонидан** [2, с. 185], **гардан кашидан** [2, с. 785], **хадис фош шудан** [1, с. 296], **оташ мурдан** [1, с. 156], **меҳмонӣ сохтан** [1, с. 609], **гӯш доштан** [1, с. 388], **фармон ёфтан** [2, с. 205], **аз даст рафтан** [1, с. 735] и др.

Следовательно, основную часть ФЕ произведения составляют глагольные ФЕ. В образовании ФЕ произведения особо значительна роль глаголов **кардан, намудан, шудан, гаштан, гардидан, мурдан, сохтан, доштан, ёфтан и рафтан.**

Третья глава диссертации – **«Переводческие особенности ФЕ в произведении»**, состоит из трех разделов. В первом разделе под названием **«Переводимость и непереводимость ФЕ»** проведен обзор и систематизация гипотез и точек зрения ученых переводческой отрасли относительно вопроса переводимости этого языкового явления.

История переводоведения как одного из направлений общечеловеческой деятельности всегда была связана с языком. В истории переводоведения VIII-IX века можно считать золотым периодом перевода, поскольку в эту историческую эпоху на арабский язык переведены величайшие произведения разнообразных сфер знаний, созданных на различных языках: греческом и сирийском, языках пехлеви и санскрит и др.

Развитие и совершенствование перевода в персидско-таджикской литературе тесно связано с переводческой деятельностью в арабской литературе. Если в VIII-IX века персидско-таджикские ученые наряду с созданием своих произведений на арабском языке занимались переводами с пехлеви на арабский язык, то, начиная с X века со становлением национальной государственности в регионе, персидско-таджикские ученые приступили к переводу арабских трудов различных отраслей науки на язык фарси. Отличительной чертой X-го века от предыдущих веков было то, что IX век можно назвать периодом перевода на арабский язык, а X век – периодом становления и возрождения перевода.

Одной из проблем перевода можно назвать противоречивость взглядов ученых-теоретиков перевода относительно вопроса переводимости некоторых языковых единиц. Непереводимость следует понимать как невозможность передачи на другой язык информации, содержащейся в оригинальном тексте. Степень адекватности перевода и успех в нем, прежде всего, зависит от восприятия, который доставит читателю текст перевода. В случае, если текст перевода воспринят читателем в той степени как и оригинальный текст

носителем языка, тогда следует говорить об адекватном переводе. В противном случае, перевод считается неадекватным.

Следует отметить, что проблемы переводимости и непереводимости фразеологических единиц всегда находились в поле зрения таких теоретиков перевода, как А.В. Федоров [1953], В.Н. Комиссаров [2021], А.Д. Швейцер [1988] и др., которые отмечали, что при переводе фразеологических единиц, прежде всего, необходимо их соответствие в языке-реципиенте.

Однако не всегда выбор эквивалента одной фразеологической единицы может соответствовать всем пяти компонентам адекватного перевода, поскольку воссоздание национально-этнического элемента сохраняет национальный колорит оригинального текста, но иногда может ослабить переносное значение и стать преградой в достижении эквивалентности, так как реципиент перевода может не иметь базовой информации оригинального текста.

Именно сложность и противоречивость перевода фразеологических единиц становятся причиной того, что переводчики более обращаются к калькированию таких единиц.

Трудность заключается в том, что большинство переводчиков становятся заложниками исходного языка не только при передаче ФЕ, но и при переводе простейших словосочетаний и предложений. И тогда основная цель перевода, заключающаяся в передаче текста на язык перевода и носителям этого языка, остается в стороне или даже забывается.

Действительно, в желаемом переводе лексических и синтаксических единиц, в общем, и фразеологических единиц, в частности, существует много трудностей и противоречий, что свидетельствует об их непереводимости или труднопереводимости. Однако, по нашему мнению, определение непереводимости некоторых выражений с одного языка на другой, прежде всего, зависит от мастерства самого переводчика в этой стезе, а не от непереводимости того выражения. Другим словами, когда мы относим некий объект перевода к числу непереводимых, подразумеваем языковой барьер, то есть язык перевода не в состоянии воссоздать информацию, приведенную в исходном языке. Когда один язык может представлять нацию и справляться с нуждами его носителей, то ему под силу отображение другого языка собственными ресурсами. В этом случае велика роль переводчика – носителя языка. В этом смысле, будет правильным связывать факт непереводимости единиц одного языка на другой со способностями и мастерством переводчиков, а не могуществом и потенциалом языка.

Проведенный анализ переводов ФЕ с арабского языка на таджикский на основе «Гарджумаи Тафсири Табари» показал, что непереводимость ФЕ с одного языка на другой не является абсолютным, более того нередко перевод одной фразеологической единицы выполнен настолько адекватно, что с трудом верится в его вторичность по отношению к оригиналу. Это обстоятельство не осталось без внимания таджикских ученых исследователей фразеологии.

Переводимость ФЕ можно эксплицировать и теорией американского переводоведа Ю.А. Нидо. По его мнению, интерпретация некоторых явлений носит общенациональный характер. Например, покраснение лица от стыда или повышение давления крови от ярости во многих языках трактуется одинаково, несмотря на то, что причинами стыда и гнева в разных народах являются различные факторы [نیدا، 1976، ص. 115]. Ученый констатирует, что толкование различного рода психических и душевных состояний, нашедших свое отражение преимущественно в форме ФЕ, в большинстве языков идентично, что создаёт благоприятные возможности для переводимости таких языковых явлений.

Во втором разделе третьей главы под названием **«Способы перевода ФЕ в произведении»** основой для исследования послужили, главным образом, ФЕ, использованные в тексте перевода произведения. ФЕ этой части являются эквивалентами фразеологических сочетаний, приведенных в аятах Корана. По сведениям исследователей, Священный Коран изобилует ФЕ, так, например, только в суре «Кахф» («Пещера») использовано 15 фразеологических единиц.

Анализ таджикских эквивалентов коранических фразеологических единиц показывает, что переводчики произведения в большинстве случаев использовали семантический перевод. Например, в переводе толкования **«ланаттахизанна ьалайхим»**, выступающего в качестве фразеологической единицы, наблюдается семантический перевод, который представлен как **«мо кунем бар дари ғори эшон мазките»** [1, с. 718] (мы непременно воздвигнем над ними мечеть). Вместе с тем в некоторых других случаях отмечается творческий подход и некоторое фразеологическое словотворчество переводчиков этого произведения. В частности, фразеологическая единица **«рачман билгайб»** воссоздается толкованием **«гуфторе ба андеша ноида ва ноурсида»** [1, с. 718] (речи, мыслями не виданные и непрошенные).

Ввиду разнообразия видов перевода ФЕ в произведении целесообразна их дифференциация по нескольким группам. По сути, переводчики пытались передать значение коранических фразеологических единиц различными способами, а именно семантическим переводом, калькированием или поиском лексических соответствий. Следует отметить, что приведенная классификация проведена на основе изучения, анализа и сопоставления более 120 фразеологических единиц с их переводами в «Гарджумаи Тафсири Табари».

Калькирование ФЕ. Калькирование считается одним из продуктивных способов перевода на таджикский язык ФЕ в произведении. На наш взгляд, преобладание количества такого способа перевода при передаче ФЕ произведения свидетельствует не о мощи и возможностях таджикского языка. Это обстоятельство продиктовано уверенностью и решимостью переводчиков. Действительно, перевод религиозных текстов в отличие от литературных книг, художественных произведений и др. имеет свои трудности, которые зависят от мастерства переводчика. Вследствие этого, в теории переводоведения рекомендуется переводить религиозные произведения дословно, поскольку этот

способ может в определенной мере сохранить форму и содержание исходного текста в языке перевода. В то время как семантический или свободный переводы основаны на креативности переводчика, что способствует появлению всякого рода добавлений или усечений, внесению в текст преобразований как структурных, так и семантических, что крайне недопустимо при переводе религиозных произведений.

Фразеологическая единица арабского языка «**رد يده في فيه**» дословно переводится как «**даст ба дахон бурд**» (поднести руку ко рту). В арабском языке она трактуется как «**أمسك عن الكلام**» «аз сухан хуздорӣ кардан» (воздержаться от слов) и выступает синонимом ФЕ «**عض أطراف الأصابع**» «**ангушт ба дандон газидан**» (держат язык за зубами). В произведении данный фразеологизм получает свой дословный перевод «**бозгардониданд дастҳои эшон андар даханҳои эшон**» (возвращение их рук к их рту), что в некоторой степени затрудняет его восприятие.

Выражение «**задем бар гӯшҳои эшон**» [т. 1, с. 716] (ударили по ушам его) является дословным переводом ФЕ арабского языка «**فضربنا على آذانهم**», приведенного в 11-м аяте суры «Кахф» («Пещера»). В данном фрагменте текста наблюдается не только подстрочный перевод, но и полное воспроизведение последовательности размещения синтаксических единиц. Для лучшего восприятия этого значения переводчик к данному сочетанию приводит комментарий «**ва шунавоӣ бибурдем**» [т. 1, с. 716] (довели до слышимости), а в продолжении уточнил значение цели аята «**бихобонидемашон**» [ч. 1, с. 716] (уложили их). Подобное разъяснение комментариями является свидетельством прекрасной осведомленности переводчика о значении ФЕ «**فضربنا على آذانهم**», однако требование сохранения содержания ФЕ при переводе сделало необходимым первоначально выполнить дословный перевод ФЕ, и лишь только потом интерпретировать его значение более доступными средствами.

При передаче фразеологической единицы арабского языка «**ربطنا على قلبها**», имеющего значение «**дилашро қавӣ кардан**» (укреплять его сердце), возможно использование таких таджикских эквивалентов как «**хотирчамъ кардан**» (успокоить, досл. сделать душевное спокойствие) и «**дили касеро пур кардан**» (обнадёживать, досл. заполнить чьё-л. сердце). Переводчик «Тарджумаи Тафсири Табари» передаёт данный фразеологизм на таджикский язык дословно «Агар на он будӣ, ки бубастем бар дили ӯ, то бошад аз муъминон» [2, с. 144] (если ты был не тем, что мы завязали на его сердце, то ты из числа верующих). Здесь глагол «бубастем» (завязали) является полным эквивалентом арабского глагола «**ربطنا**».

В некоторых случаях подстрочный перевод отдельных ФЕ произведения стал причиной того, что не было раскрыто значение фразеологизма. Например, словосочетание «**кашандаи хезум**» [2, с. 755] (букв. носитель дров) является непосредственным переводом арабского изафетного сочетания «**حاملة الحطب**», использованного в 4-м аяте суры «Масад» («Пальмовые волокна»). Отмечается дословный перевод изафетного сочетания арабского языка, реализованного в

словообразовании при помощи существительного и основы настоящего времени глагола. Например, **дилоромиш** [1, с. 515], **сарзаниш** [1, с. 648], **хурднигариш** [1, с. 730], образованные на основе именных составных глаголов, что свидетельствует об информированности переводчика о потенциале языка и способах его словообразования. Однако выбор словосочетания **кашандаи ҳезум** вместо образованного от него сложного слова **ҳезумкаш**, на наш взгляд, является лишь попыткой соответствовать требованиям дословного перевода и сохранения содержания в переводе.

С точки зрения лексики, и, в частности, при калькировании выражение арабского языка «**ضرب في الأرض**» трактуется как «дар замин задан» (опускаться на землю). Будучи ФЕ арабского языка, она интерпретируется как «**تباعدا في الأرض**» – «ба чустучӯи ризқ сафар кардан / ба тичорат баромадан» (выходить в путь в поисках пропитания). Однако в произведении мы наблюдаем дословный перевод данной ФЕ: «ва дигарон мебираванд андар замин» [т. 1, с. 666] (и другие идут на землю).

Действительно, большинство ФЕ «Гарджумаи Тафсири Табари» передано на таджикский язык дословно либо калькированием. Более того, авторы перевода предприняли попытку соблюсти и повторить последовательность синтаксических единиц оригинала.

Поиски эквивалентов при переводе ФЕ. Несмотря на требования соответствовать содержанию оригинального текста переводчики этого произведения совершали попытки поиска и создания соответствий фразеологизмов, при этом старались воссоздать в полной мере значение коранических ФЕ в таджикском языке. Такой творческий подход переводчиков в сравнении с калькированием и дословным переводом ФЕ представлен в значительно меньшем количестве образцов, однако их исследование имеет огромное научное значение, поскольку такой подход является подтверждением мощи и потенциала таджикского языка.

В 97-ом аяте суры «Хиджр» приводится выражение «**يضيق صدرك بما يقولون**», в котором употребляется фразеологизм «**ضاق صدره به**», переведенный в «Гарджумаи Тафсири Табари» как «**Дуруст мо медонем, ки туро дил ме танг гардад, дили ту бад-он чи мегӯянд эшон**» [т. 1, с. 666] (Мы знаем, что сердце твоё сжимается, что после этого говорит сердце тебе). Как можно наблюдать, фразеологическая единица «дил танг шудан», в современном таджикском языке имеющая довольно широкое распространение и выражающая значение «**зик шудан, малул гаштан, дилгир шудан; бетоқат шудан; озурда шудан**» (грустить, печалиться, беспокоиться; тревожиться; расстраиваться), представлена переводчиками в качестве полного семантического соответствия коранической фразеологической единице «**ضاق صدره به**», что, безусловно, является одной из удачных попыток нахождения соответствий арабских фразеологических единиц в таджикском языке.

Сочетание «**Рӯшноии чашм**» (свет глаз) является фразеологической единицей «Гарджумаи Тафсири Табари», употребленной в аяте 74 суры

«Фурқон» («Различение»): **«Ва он касхо, ки гӯянд: «Худованди мо, бубахш моро аз занони мо ва фарзандони мо – рӯшноии чашмҳо ва бикун моро пархезкорон ва пешрав»** [ч. 2, с. 55] (Наш господь, прости нас за наших жен за наших детей – света глаз и сделай нас благочестивыми и идущими впереди). Данное сочетание выступает в качестве соответствия выражению «قرة عين\ أعين», дословно переводимого как **«осоиши чашм»** (покой глаз). Это выражение употребляется для характеристики лиц или явлений, чьё описание вселяет в душу читателя чувство покоя и умиротворённости, является источником веселья и радости. Соответствием данного арабского выражения может выступать таджикское **«нури чашм»** (свет глаз), переносным значением которого является выражение денотата 'ребёнок'. Но, поскольку переводчики произведения при переводе аятов старались каждому арабскому слову найти соответствия в таджикском языке и по мере возможности ограничить использование арабизмов, они посчитали целесообразным употребление в составе ФЕ исконно таджикского слова «рӯшноӣ» вместо единицы «нур», имеющей арабское происхождение.

Словосочетание таджикского языка **«рӯшноии чашм»** выступило в качестве соответствия и другому арабскому выражению «قرة عين», встретившемуся в 9-м аяте суры «Касас» («Рассказ»): **«Ва гуфт зани Фиръавн, ки: «Рӯшноии чашм аст маро ва туро, макуш ўро, бошад, ки манфаат кунад моро ё бигирем ўро ба фарзандӣ»** [ч. 2, с. 144] (И сказала жена фараона, что «Свет глаз есть мне и тебе, не убивай его, пусть будет от него польза или возьмём его в сыновья»). Несмотря на то, что **«рӯшноии чашм»** является семантическим эквивалентом выражения «قرة عين», было бы уместно, если переводчики в данном контексте использовали сочетание **«оромииши дил»** (покой сердца).

Другим успешным переводом ФЕ, осуществленным способом поиска фразеологических соответствий, является перевод выражения «تنفس الصبح», приведённого в 18-м аяте суры «Таквир» («Скручивание»), который представлен в следующем виде: **«Ва бомдод чун бидамад»** [2, с. 709]. В данном контексте переводчики не стали ограничиваться лексическим значением глагола «تنفس», являющегося обозначением денотатов **«нафас кашид, нафас рост кард, андак дам гирифт, нафаси тоза гирифт»** (подышал, передохнул, немного отдохнул, глотнул свежего воздуха), а использовали вполне уместное и оправданное значение, образуемое им в лексическом сочетании со словом «الصبح», фразеологическим соответствием которого является ФЕ **«бомдод дамид/субҳ дамид»** (начало рассветать, досл. подуло утром).

Перевод ФЕ посредством лексических соответствий. Переводческий анализ коранических фразеологических единиц «Тарджумаи Тафсири Табари» дал возможность выявить то обстоятельство, что наряду с дословным и семантическим переводами переводчики произведения обращались и к лексическому переводу, который заключается в переводе фразеологизмов одной соответствующей по значению лексической единицей. Так, в 60-м аяте

суры «Тавба» («Покаяние») приведённая фразеологическая единица «ابن السبيل», дословно переводимая как «**фарзанди рох/писари рох**» (дитя дороги / сын дороги) в значении 'странник, чужеземец', представлена лексемой «**рахраванда**» (идуший по дороге): «**ва андар роҳи Худой ва рохравандагон**» [ч. 1, с. 500] (на пути Бога и идущих по дороге).

Перевод лексических единиц посредством ФЕ. В переводной части произведения можно наблюдать случаи передачи лексических единиц арабского языка посредством эквивалентного фразеологического сочетания таджикского языка. Так, ФЕ «**гардан баровардан**» (не повиноваться), будучи вариантом ФЕ «**гардан афрохтан**», «**гардан кашидан**» ва «**гардан тофтан**», интерпретируется как «**саркашӣ кардан, аз итоат сар тофтан ва нофармонӣ кардан**». В произведении данный фразеологизм выступает в качестве эквивалента глагола «**طغى**» «**аз хад (худуд) берун рафтан, саркаш шудан, нофармонӣ/сарпечӣ кардан**» (выходить за рамки, упрямиться, уклоняться): «**Бирав сӯи Фиръавн, ки ӯ гардан мебарорад**» [ч. 1, с. 762] (Иди к фараону, не то он не будет повиноваться). В арабском языке глагол «**طغى**» использован вне сочетания с существительными или с предлогом, вследствие чего не образует ФЕ, поскольку основным требованием ФЕ является соотношение двух или более слов, имеющих устойчивую структуру и спаянное значение компонентов, функционирующих в качестве готового языкового ресурса в обозначении понятий и различных семантических оттенков.

Глагол «**انتقمنا**», употребленный в 55-м аяте суры «Зухруф» «Украшения» в современный таджикский язык передаётся как составной именной глагол «**интиқом гирифтан**» (мстить), состоящем из арабского инфинитива (انتقام) и вспомогательного глагола **гирифтан**. Однако в произведении этот глагол, выступающий лексической единицей, передаётся на таджикский язык формой фразеологической единицы «**кина кашидан**» (мстить, дословно тянуть мечь): «**Ва чун ба андӯх оварданд моро, кина кашидем аз эшон, ғарқа кардем эшонро хама**» [т. 1, с. 459] (И как собрали нас множество, мстить начали ему, потопили все его). Необходимо отметить в этой связи, что ФЕ «**кина/кин кашидан**» обозначает «**интиқом кашидан, хунхоҳӣ кардан, талаби хун кардан**» [18854.ص.12.ج، 1998، ده خدا] (мстить, жаждать крови).

Последний раздел третьей главы называется «**Сравнение ФЕ текста произведения с переведенными ФЕ**». Относительно того, что произведение переведено и отредактировано группой ученых, нет сомнения, поскольку данное обстоятельство изложено во введении этого произведения. Вместе с тем, расхождение в композиции и изложение одного повествования в различных стилях свидетельствует о разных авторах перевода. К тому же отчетливо наблюдается коренное отличие между текстом перевода и текстом толкования произведения. В частности, не сложно определить разницу между фразеологическими единицами, которые приведены в тексте перевода и тексте комментариев. Например, перевод 25-31-ого аята суры «Тох» представлен следующим образом: **Гуфт Мӯсо: «Эй бор Худои ман, гушода кун маро дили**

ман. Ва осон кун бар ман кори (ман). Ва бикшой банд аз зафони ман. То дарёванд гуфтори ман. Ва кун маро ёре аз касҳои ман. Ҳорун – бародари ман. Устувор бикун бад-ӯ пушти ман» [1, с. 762] (Сказал Мусо: «Господи! Раскрой для меня мою грудь! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моём языке, чтобы они могли понять мою речь. Назначь мне помощника из моей семьи – брата моего Харуна. Умножь благодаря ему силу мою»). Дословный перевод данного контекста бесспорен, а фразеологические единицы «*اشرح لي صدري*», «*ويسر لي أمري*», «*واحلل عقدة من لساني*», «*يفقهوا قولي*» ва «*أشدد به أزرِي*» переведены как «**дили касеро кушода кардан**» (открыть чье-л. сердце), «**кори касеро осон кардан**» (облегчить чье-л. дело), «**банд аз забон кушодан**» (открыть узел с языка), «**гуфтори касе дарёфтан**» (постичь чью-л. речь), «**пушти касе устувор кардан**» (укрепить чью-л. спину). Представляется, что переводчики не пытались искать или создавать соответствия, а все лишь выполнили подстрочный перевод этих ФЕ, тем самым передали не только семантику слов, но и, воссоздавая текст оригинала, сохранили последовательность синтаксических единиц.

В комментариях, приводя данные аяты в тексте преданий, переводят их совсем иным образом, с одной стороны в соответствии с грамматическими нормами таджикского языка, с другой стороны осуществляется поиск эквивалентов к кораническим фразеологическим единицам. «Гуфт: «Ё раб, дили ман фарох кун, то орамида бошам». Гуфт: «Корҳои ман осон кун ва ин гирех, ки бар забони ман аст, бозгушой, то хар чӣ ман гӯям, андарёбанд». «Ё Раб, бародари маро – Ҳорун фаро вазири ман кун андар ин кор, вайро ҳамбози ман кун андар пайғомбарӣ, то пушти ман ба вай қавӣ бошад» [1, с.784-785]. Данный текст является переводом аятов 25-31 суры «Тохо», приведенных в тексте комментариев, и, как было отмечено ранее, наблюдаются существенные различия как в плане порядка синтаксических единиц в предложении, так и с точки зрения ФЕ.

Фразеологические единицы «*وهن العظم*» и «*اشتعل الرأس شيباً*», содержащие намёк на старость в тексте переводов переданы как «**манам, сушт шуд устухон аз ман ва бидурафшид сар ба пирӣ**» [1, с. 740] (я, ослабили мои кости и осеребрилась голова к старости), в том время как в тексте комментариев к данным фразеологическим единицам подобраны эквиваленты, а сам фрагмент передан как «**Ман чунон гаштам, ки устухонҳои ман сушт гашт ва сапедӣ ба сари ман андаромад**» [1, с. 750] (Я стал таким, что мои кости стали слабыми и белизна покрыла мою голову).

Переводческий анализ фразеологических единиц арабского языка в «Тарджумаи Тафсири Табари» показал, что переводчики произведения при передаче ФЕ использовали различные способы перевода: в некоторых случаях обращались к поиску соответствий, в других к свободному переводу, а иногда к подстрочному переводу. Однако в любом случае старались использовать в составе фразеологических единиц исконно таджикские лексемы, отдавая им предпочтение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация посвящена структурно-семантическим и переводческим особенностям ФЕ таджикского языка на основе материала «Тарджумаи Тафсири Табари». В ходе исследования мы пришли к следующим основным научным выводам:

1. Таджикский язык в эпоху Саманидов получил своё возрождение и за короткое время при поддержке и внимании эмиров этой династии стал языком науки. На таджикский язык были переведены созданные на арабском языке величайшие произведения эпохи. Широкое употребление фразеологических единиц в произведениях этого периода (на примере «Тарджумаи Тафсири Табари») свидетельствует о мощи и потенциале таджикского языка. Более того, ещё в X веке таджикские ученые-переводчики смогли ясно и выразительно воспроизвести на нём созданные на арабском языке, считавшемся в то время научным языком, фундаментальные труды различных отраслей науки [1-А].

2. «Тарджумаи Тафсири Табари» является важнейшим и величайшим образцом прозаических произведений эпохи Саманидов, колоссальное количество разнообразной исконно таджикской лексики придало ему огромную значимость, которая соразмерна с «Шахнаме» Фирдоуси [1-А; 4-А].

3. Исследование ФЕ произведения позволило выявить, что при употреблении ФЕ его переводчики и авторы применяли свои особые методы, что свидетельствует об их различном отношении к данному языковому явлению. Среди таких методов можно назвать использование ФЕ в её основном значении, примечание об образовании ФЕ, интерпретация ФЕ посредством лексической единицы или при помощи другой ФЕ [2-А; 5-А].

4. В ходе лексической классификации ФЕ было установлено, что из почти шестисот функционирующих в произведении ФЕ только 23 содержат в своём составе по одному (в двух случаях по два) слову арабского происхождения. Остальная лексика представлена исконно таджикскими словами. Данное обстоятельство связано прежде всего с тем, что исконно таджикские слова как постоянные компоненты фразеологических единиц являются показателем того, что они известны и существуют на протяжении многих веков именно в этой форме. Более того, данное обстоятельство свидетельствует о стремлении переводчиков и авторов произведения использовать только исконно таджикские слова как в отдельности, так и в составе свободных синтаксических или фразеологических сочетаний в целях сохранения таджикского языка, сбережения его подлинности и демонстрации его мощи [2-А].

5. Полисемия является одной из особенностей ФЕ таджикского языка. Анализ показывает, что из 600 ФЕ, использованных в произведении, 6 ФЕ употреблено в различных контекстах и с различными значениями.

Полисемантические ФЕ составляют 1% от общего числа исследованных ФЕ [4-А].

6. Исследование синонимичных ФЕ «Тарджумаи Тафсири Табари» показало, что в произведении в 12 синонимических рядах представлено порядка 60 ФЕ, что составляет 10% от общего числа ФЕ. Продуктивность использования синонимичных фразеологизмов, прежде всего, подтверждает желание переводчиков передать содержание текста более выразительно, воздержаться от повторов и добиться взаимной интерпретации ФЕ. Семантический анализ позволил сделать вывод о том, что синонимичные ФЕ, несмотря на их тождественное значение, наделены особыми стилистическими значениями и коннотациями, что делает невозможным их взаимозаменяемость, замещение одной из них на другую способно повлечь за собой стилистические погрешности в тексте [3-А; 4-А].

7. Анализ вариативности ФЕ в «Тарджумаи Тафсири Табари» позволил установить факт их продуктивности в произведении. Если фонетические и морфологические варианты ФЕ в произведении представлены в единичных случаях, то лексические варианты, будучи частотными и в таджикском языке, имеют здесь широкое употребление в различных своих формах: добавление или опущение составляющих ФЕ компонентов, взаимное использование в составе ФЕ одного или более лексических единиц и др. При систематизации и упорядочении вариантных ФЕ, подобно синонимическим рядам, стало возможным выделить 15 вариативных рядов, охватывающих 30 ФЕ. Следовательно, с точки зрения количественного анализа приходим к выводу, что около 5% ФЕ произведения составляют вариативные ФЕ [3-А; 4-А].

8. В ходе исследования антонимичных ФЕ произведения было выявлено подобно другим языковым явлениям – полисемии, синонимии и вариативности ФЕ широкое распространение феномена антонимии ФЕ. В частности, установлено 9 рядов антонимичных фразеологизмов, включающих в себя около 20 ФЕ, что в количественном плане составляет 4 % от всех единиц, участвующих в исследовании [4-А].

9. Основную часть ФЕ произведения составляют глагольные ФЕ. В частности, особую роль в образовании ФЕ играют глаголы **кардан, намудан, шудан, гаштан, гардидан, мурдан, сохтан, доштан, ёфтан и рафтан**. В ФЕ глагол **намудан** используется не в качестве вспомогательного глагола, а в своём основном значении [5-А].

10. Переводческий анализ позволил установить, что при передаче информационного содержания арабских фразеологических единиц «Тарджумаи Тафсири Табари» на таджикский язык переводчики применили различные способы перевода. Среди них следует отметить такие способы, как поиски эквивалентов, свободный перевод, дословный перевод, но в любом случае отдавали предпочтение употреблению в составе фразеологизмов исконно таджикских слов, а не арабизмов [2-А].

11. Результаты количественного анализа демонстрируют тот факт, что преобладающая часть ФЕ произведения передана на таджикский язык калькированием, или дословным переводом. Так, по итогам сопоставительного анализа 120 оригинальных и переведенных ФЕ стало известно, что более 90 % переданы способом калькирования. В подобных переводах в большинстве случаев не соблюдались грамматические правила таджикского языка, внимание уделялось порядку синтаксических единиц фразеологизма, соответствующих синтаксическим нормам языка оригинала – арабского языка [1-А; 2-А].

12. Перевод ФЕ оригинала посредством ФЕ языка-реципиента составляет 7 % от всех сопоставленных образцов. На наш взгляд, в этом контексте переводчики при переводе арабских ФЕ не обращались к поиску соответствий, а удачный перевод был достигнут за счет эквивалентной ФЕ оригинала. Действительно, фразеологизмы таджикского языка **рушноии чашм, даст ба хам задан, бомдод дамидан** являются не результатом калькирования, а поиска и создания эквивалентов арабских ФЕ «قرة العين», «يقلب كفيه» ва «تنفس الصباح» [2-А].

13. Передача ФЕ арабского языка лексической единицей осуществлена только в 2 % случаев, 1% сопоставленных ФЕ составляют ФЕ, которые в переводной части произведения переданы дословно, а в самом тексте произведения их перевод произведен посредством таджикских ФЕ [2-А].

14. Анализ переводов ФЕ показал, что в отдельных случаях переводчики передавали лексические единицы арабского языка при помощи фразеологических единиц таджикского языка. В основном, такой подход наблюдается при переводе глаголов, не имеющих в таджикском языке простых глагольных соответствий, вследствие чего появлялась необходимость их передачи составными именными глаголами. Также было отмечено, что переводчики для более понятной интерпретации той или иной коранической лексической единицы обращались к ФЕ. Подобный приём перевода встречается более в части комментариев произведения, а не в переводном его разделе [2-А; 4-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Выводы и результаты исследования можно применить в изучении и преподавании фразеологической системы таджикского языка.

2. «Гарджумаи Тафсири Табари» является одним из выдающихся образцов прозаических произведений IX-X веков. Отмеченные в произведении способы терминообразования, а также поиски и создание соответствий ФЕ станут хорошим подспорьем для современных исследователей, занимающихся переводом различного рода текстов или переводом терминологии.

С учётом изложенного, результаты исследования могут найти своё применение при преподавании курсов теории и практики перевода.

3. Система толкового словаря фразеологических единиц произведения может служить репрезентацией языка прозы IX-X веков, в частности научного языка народа средневекового Мовароуннахра.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Публикации автора в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-A] Ёрахмадова, З. «Тарчумаи Тафсири Табарӣ» – ганчинаи воҳидҳои фразеологии тоҷикӣ [Текст] / З. Ёрахмадова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – № 8. – С. 131-133.
- [2-A] Ёрахмадова, З. Тарчумаи воҳидҳои фразеологии арабӣ ба забони тоҷикӣ (дар мисоли «Тарчумаи Тафсири Табарӣ») [Текст] / З. Ёрахмадова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 1. – С. 71-76.
- [3-A] Исмонов, К.Б., Ёрахмадова, З. Синонимияи воҳидҳои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси «Тарчумаи Тафсири Табарӣ») [Текст] / К.Б. Исмонов, З. Ёрахмадова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 18-23.

II. Публикации автора в других научных сборниках и изданиях:

- [4-A] Султанзода, З. Хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ ва бадеии воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарчумаи Тафсири Табарӣ» [Текст] / З. Султанзода // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Вопросы патриотизма и защиты национальных ценностей – важный фактор укрепления государственности в условиях глобализации», посвященной 30-летию создания Вооружённых сил Республики Таджикистан, посвященной 30-летию создания Вооружённых сил Республики Таджикистан (АГУПРТ, 20.02.2023). – Душанбе, 2023. – С. 294-297.
- [5-A] Султанзода, З. Ибораҳо ва сохторҳои фразеологӣ бо феълҳои ёрирасон дар «Тарчумаи Тафсири Табарӣ» [Текст] / З. Султанзода // Материалы международной научно-практической конференции «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» (РТСУ, 10.11.2023). – Душанбе, 2023. – С. 327-333.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Султанзода Заррина «Хусусиятҳои сохторӣ-семантикӣ ва тарҷумавии воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ, Тарҷумаи Тафсири Табарӣ, забони тоҷикӣ, забони арабӣ, тарҷумапазирӣ, тарҷуманопазирӣ, синонимия, вариантнокӣ, сермаъноӣ, антонимия, соматӣ.

«Тарҷумаи Тафсири Табарӣ»-ро метавон аз шоҳкорҳои насри тоҷик ном бурд, ки дар муқоиса бо китобҳои насриву назмие, ки дар асрҳои IX-X бо забони форсии тоҷикӣ бевосита таълиф шудаанд, бинобар асари тарҷумавӣ-таълифӣ будан фарогири вижагиҳои зиёди калимасозиву таъбирифаринӣ аст. Забони асар, хусусан, ба таври густарда истифода шудани воҳидҳои фразеологӣ дар он ҳокӣ аз нерумандӣ ва тавоноии забони тоҷикӣ мебошад. Бад-ин маъно, ки бо ин забон ҳанӯз дар асри X-и мелодӣ донишмандон-мутарҷимони тоҷик тавонистанд асарҳои бунёдиеро дар улуми гуногун аз забони арабӣ, ки дар он рӯзгор забони илм ба шумор меравад, ба забони тоҷикӣ ба таври равои шево тарҷума намоянд.

Воҳидҳои фразеологияи забон ба симати оинае унвон мешаванд, ки ҷомеаи фарҳангӣ дар он худшиносии миллии худро инъикос менамоянд, чаро ки дар зимни бештари воҳидҳои фразеологӣ маоние нуҳуфта шудааст, ки арзишҳои фарҳангӣ-миллӣро фаро мегирад. Илова бар ин, ҳамбастагӣ ва устуворие, ки байни ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ вучуд дорад, аз як тараф, барои таъсирнопазириву ба тағйирот дучор нагардидани онҳо мусоидат намояд, аз тарафи дигар, ба заминаи таърихӣ забон далолат мекунад.

Омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ва баррасии чигунагии корбурди онҳо дар асар аз масъалаҳои муҳимми забоншиносӣ, хусусан, фразеологияшиносии тоҷик арзёбӣ мегардад. Зеро омӯзиши воҳидҳои фразеологӣ дар ин асар ба тавоноиву зоёии забони тоҷикӣ дар асрҳои IX-X ишора карда, ҳамзамон, далолат ба он менамояд, ки донишмандони тоҷик ҳанӯз дар он асрҳо аз таркиботу таъбироти устувор ва тарҷумапазириву тарҷуманопазирӣ онҳо огоҳӣ доштаанд.

Дар фразеологияшиносии тоҷик то имрӯз дар робита ба ВФ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» пажӯҳише нашудааст, аз ин рӯ, ин таҳқиқро метавон нахустин таҳқиқи монографӣ дар ин самт унвон кард.

Дар диссертатсия корбурди воҳидҳои фразеологӣ дар «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» ва чигунагии муносибати мутарҷимон/муаллифони асар ба он ба таври нисбатан мукамал мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

АННОТАЦИЯ

диссертации Султанзода Заррины «Структурно-семантические и переводческие особенности фразеологизмов в «Гарджумаи Тафсири Табари» на соискание научной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: фразеологические единицы, «Гарджумаи Тафсири Табари», таджикский язык, арабский язык, переводимость, непереводаемость, синонимия, вариативность, полисемия, антонимия, соматический.

«Гарджумаи Тафсири Табари» можно назвать шедевром таджикской прозы, который в сравнении с созданными в IX-X веках непосредственно на персидско-таджикском языке прозаическими и поэтическими книгами является произведением, характеризующимся большим количеством словообразовательных и интерпретационных особенностей. Язык произведения в силу широкого распространения в нём фразеологических единиц является свидетельством мощи и потенциала таджикского языка. В том плане, что ещё в X веке на этот язык таджикскими учёными и переводчиками были искусно и выразительно переведены с арабского языка, считавшегося в тот период научным языком, основополагающие труды различных отраслей науки.

Фразеологические единицы языка являются своего рода зеркалом, в котором находит своё отражение национальная самобытность культурного общества, поскольку в основу большинства фразеологических единиц заложено такое содержание, которое репрезентирует культурные и национальные ценности народа. Более того, спаянность и устойчивость, свойственная компонентам фразеологических единиц, с одной стороны, способствует их неизменяемости и проницательности, а с другой стороны, обосновывает исторические корни языка.

Изучение фразеологических единиц «Гарджумаи Тафсири Табари» и исследование специфики их реализации в произведении является актуальной проблемой языкознания и в частности фразеологии таджикского языка. Изучение фразеологических единиц этого произведения подтверждает могущество таджикского языка в IX-X века, а также свидетельствует о том, что таджикские учёные ещё в тот период имели представление об устойчивых сочетаниях и их переводимости и непереводаемости.

В таджикской фразеологии на сегодняшний день не отмечено ни одного обращения к вопросам функционирования ФЕ в «Гарджумаи Тафсири Табари», следовательно данное исследование можно считать первым монографическим исследованием в этом направлении.

В диссертации довольно подробно рассматривалось функционирование фразеологических единиц в «Гарджумаи Тафсири Табари» и были выявлены особенности отношения переводчиков и авторов к произведению.

ANNOTATION

to Sultanzoda Zarrina's dissertation on the theme «Structural-semantic and translation features of phraseological units in the «Tarjumai Tafsiri Tabari», submitted for the scientific degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 – Tajik language

Key words: phraseological units, «Tarjumai Tafsiri Tabari», Tajik language, Arabic language, translatability, non-translatability, synonymy, variability, polysemy, antonymy, somatic.

«Tarjumai Tafsiri Tabari» can be called a masterpiece of Tajik prose, which, in comparison with the prose and poetic books created in the Persian-Tajik language directly in the 9th-10th centuries, is a work characterized by a large number of word-formation and interpretative features. The language of the work, due to the wide distribution of phraseological units in it, is evidence of the power and potential of the Tajik language. In the sense that back in the 10th century, Tajik scientists and translators skillfully and expressively translated the fundamental works of various branches of science from Arabic, which was considered a scientific language at that time, into this language.

Phraseological units of a language are a kind of mirror in which the national identity of a cultural society is reflected, since most phraseological units are based on content that represents the cultural and national values of the people. Moreover, the cohesion and stability inherent in the components of phraseological units, on the one hand, contributes to their immutability and insight, and on the other hand, substantiates the historical roots of the language.

The study of phraseological units of «Tarjumai Tafsiri Tabari» and the study of the specifics of their implementation in the work is an urgent problem in linguistics and in particular the phraseology of the Tajik language. The study of the phraseological units of this work confirms the power of the Tajik language in the 9th-10th centuries, and also indicates that Tajik scientists even at that time had an idea about stable combinations and their translatability and untranslatability.

In Tajik phraseology to date, there has not been a single reference to the issues of the functioning of phraseological units in «Tarjumai Tafsiri Tabari», therefore this study can be considered the first monographic study in this direction.

The dissertation examined in some detail the functioning of phraseological units in «Tarjumai Tafsiri Tabari» and identified the peculiarities of the attitude of translators and authors to the work.